

Непредсказуемое приключение, требующее значительных усилий

Розмари (Роуи) Морроу

Изучение проблемы восстановления Земли и того, как мы должны жить, чтобы передать нашим детям, и их детям, и всем живым существам восстановленную Землю.

Перевод выполнен по изданию Религиозного общества Друзей в Австралии *A demanding and uncertain adventure*, by Rosemary (Rowe) Morrow, 2009.

Переведено и опубликовано при поддержке благотворительного фонда The Joseph Rowntree Charitable Trust.

Перевод Татьяны Григорьевой
Редактирование Натальи Журавенковой

Лекции имени Джеймса Бэксауза

Лекции были учреждены Австралийским Годовым собранием Религиозного общества Друзей (квакеров) при его образовании в 1964 г.

Названы они в честь Джеймса Бэксауза. Он и его спутник, Джордж Вашингтон Уокер в период с 1832 по 1838 г. посетили Австралию. Путешествовали они много, но больше всего времени провели в Тасмании. Именно во время их визита и были, впервые в Австралии, учреждены квакерские собрания.

Они приехали в Австралию с целью выяснить условия содержания каторжников, эти два человека были вхожи во властные структуры молодых колоний, а также имели доступ к людям, пользующимся влиянием в Британии, как в Парламенте, так и внутри движения социального реформирования. В своих доскональных отчетах и личных письмах они выдвинули практические предложения и настоятельно призывали к законодательным действиям по реформе уголовного права, торговли ромом, земельных прав и обращения с австралийскими аборигенами.

Джеймс Бэксауз был ботаником и натуралистом широкого диапазона. Он провел тщательные наблюдения и все, что увидел, опубликовал в виде подробных отчетов. Помимо этого он поддерживал Друзей и занимался той главной темой, которая и привела его в Австралию,

Австралийские Друзья надеются, что эти серии лекций помогут по-новому взглянуть на Истину и послужат ответом на запросы и устремления квакерства Австралии. Данная лекция была прочитана в Инновационном Центре при Университетском городке Восточного Уолонгонга Нового Южного Уэльса в январе 2011 г.

*Максайд Купер,
Председательствующий клерк Австралийского годового собрания*

Об авторе

Розмари (Роуи) Морроу родилась в городе Перт, а росла она вблизи реки Свон, где ночью засыпала под звуки рычания львов в зоопарке Перта. Ещё до того, как ей исполнилось пять лет, она частенько убегала из дома в основном для того, чтобы посмотреть на животных, например, на козу или корову у друзей. И с тех пор она продолжает путешествовать в связи со своей работой. К одиннадцати годам у неё возникла уверенность в том, что жизнь её пройдет в очень отдаленных и малонаселенных местах. Пока это было не совсем так, хотя в возрасте от 16 до 21 года она жила в Кимберли на краю пустыни Танами там, где огромные просторы, песок, небо и безмолвие стали жизненной ценностью/насущной потребностью. Оттуда берёт начало её дружба с австралийскими аборигенами, не прекращавшаяся в течение всей её жизни.

Возвратившись в Сидней, она стала изучать земледелие, ошибочно рассматривая эту науку как заботу о земле. Наблюдая за Земными процессами, Роуи осознала, а затем и сильно обеспокоилась стремительной дезинтеграцией Земных экосистем. Она переживала за Землю, которой наносили урон, за каждое легкомысленно уничтоженное дерево, за любой зримый или незримый организм, доведенный до вымирания.

Навыки гуманитарной работы она осваивала во Франции, к тому же там она жила в общине Тросли-Брей Ларк, и в Англии в Иордании, и где она поняла, что станет квакером. Семидесятые годы были по большей части проведены ею в Лесото. Обрато в Австралию в восьмидесятые, там пермакультура дала мощную основу для восстановления Земли. И оттуда берет начало её дело. Роуи полагает, что пермакультура – это «священное» знание, которое нужно иметь всегда при себе и передавать другим. С этих пор она много путешествует, встречаясь с людьми, обеспокоенными состоянием окружающей среды и озабоченными её восстановлением.

В течение многих лет Роуи была задействована Паркером Палмером в качестве преподавателя пермакультуры – в проекте Альтернативы Насилию и ненасильственного сопротивления. Она работала в разных местах, отдавая предпочтение людям рядовым, не имеющим никаких властных полномочий, которые иным образом не получили бы доступа к пермакультуре.

Как одна из «изолированных» (живущих вдали от квакерских собраний) Друзей, Роуи сидит тихо по воскресеньям и духовно воссоединяется с другими членами квакерских собраний, где-то в мире на той же долготе. Она принимала участие в собрании Друзей на Девоншир-стрит, а затем в Голубых Горах, которые стали её домом на многие годы. Влюбленная в науку, она открывает глубины и испытания квакерства в современном мире XXI века, и особенно те ценности, которые выбирают квакеры, и с чем они борются, продолжая получать откровение.

Выражение благодарности

Тот год, когда я писала Бэкхаузскую лекцию, был для меня трудным, скорее похожим на бег с препятствиями, чем на прогулку по ровной местности. Некоторое время у меня ушло на освоение тематики, но, когда это было сделано, вмешались мои личные семейные проблемы. Это был процесс движения и остановки, и, когда я прерывала работу или должна была её продолжать, всегда был кто-то, готовый поддержать и подбодрить.

Предыдущие Бэкхаузские лекторы протянули мне руку помощи. Благодарю Вас Давид Джонстон, Хелен Гоулд и Хелен Бэйес за телефонные звонки и вашу убежденность. Сью Эннис, Вы познакомили меня с Палкером Палмером и купили мне все его книги. Как я могу отблагодарить вас за это?

Элисон Джентл и Робин Рейчел из моей писательской группы в г. Котумбы прочли черновой текст и дали мне дельные советы. Лиз Бэстион подала мне некоторые идеи и привела меня к Пенни. Элизабет Куан в г. Дарвин из своего напряженного графика выделила время, чтобы прочесть и прокомментировать один из черновики. Джеймс Стронг посылал чудесные е-мейлы и заставлял меня думать. Он щедро обеспечивал мне здоровый квакерский фон, дающий возможность обогатить мой дух и ум верой. Из Бэкхаузского комитета мне звонила и посылала поддерживающие е-мейлы Дейл Хесс.

Я живу в счастливом долгу перед всеми этими людьми и выражаю глубокую благодарность за их содействие. Их эмоциональный и духовный вклад так же высок, как и интеллектуальный. И все другие, от кого я почерпнула радость и воодушевление при

наших разговорах, вы все здесь, на каждой странице, и я в той же мере благодарна вам, как и сожалею, что не привожу ваших имен.

Я посвящаю эту лекцию моему любимому племяннику, Михаэлю, который любил всё живое и который стал бы поддержкой и был бы очень востребован и в наше время, и в этой лекции.

Розмари Морроу

Ноябрь 2010 г.

Введение. Письмо Джеймсу Бэксаузу

Из дома

02.04.2010

Дорогой Джеймс Бэксауз.

Мне очень жаль, что мы так далеко друг от друга и не можем поговорить. Прошло уже 179 лет между тем временем, как Вы приехали в Австралию, и тем 2011 годом, когда меня попросили сделать Бэксаузскую лекцию для Австралийского годового собрания. Сегодня мир чрезвычайно изменился, тем не менее, вы – предшественник, между нами много общего, и нам о многом можно было бы поговорить.

Довольны ли Вы тем, что в память о вашем путешествии, обусловленном Вашей обеспокоенностью за осужденных, аборигенов и за души мужчин и женщин, ежегодно проводятся лекции? Со времени инаугурации в 1964 г. проводились эти вдохновляющие лекции.

Я пришла в Австралийскую Государственную Библиотеку (АНБ) в столице нашего государства г. Канберра, чтобы прочесть ваши записки о ваших путешествиях в Австралию, Южную Африку и Норвегию.

Библиотекарь сказал мне, что читать их следует в специальной комнате. Я заказала Ваши книги и села. Я была так спокойна. Я села, вдохнула воздух и расслабилась, ведь у меня крайне напряженная жизнь.

Наступила тишина. Я сидела. Мне принесли карандаш, пару белых хлопчатобумажных перчаток, мягкую подставку, чтоб на неё положить ваши книги и т.о. защитить их от повреждений. Я начала читать. Я медленно переворачивала страницы, и, мало-помалу, моё воображение перенесло меня в ваше время и вашу жизнь.

Я начала «выполнять исследования» и окончила их спустя три дня, расслабленно сидя на своем стуле и твердо уверенная в том, что приобрела друга на всю жизнь. Я ощутила поддержку в том, что кто-то ещё испытал, как это бывает – подчинившись зову своей обеспокоенности, посвятить жизнь путешествиям. Но того, что я искала в ваших записях, а именно, информации о том, что владельцы питомников и специалисты растениеводы вашего времени могли бы сказать о Творении – там почти не было.

Но я нашла там другие сокровища.

Джеймс, в своих записях вы рассказали много такого, что и я испытала за 20 или более того лет, путешествуя по зову своей обеспокоенности. Что-то совсем пустяковое, как необходимость всегда иметь при себе носовой платок, и по возможности ходить пешком, предпочитая этот способ передвижения любому другому транспорту; а что-то способное ошеломить, как, например, людская жестокость или отчаяние.

Может быть, это и пустяк, но Вы всегда называли Вашу квакерскую заботу «своим делом» и я тоже, как и следовало ожидать, использовала эти слова. Путешествие по зову моей заботы, стало «моим делом».

Я ощутила, что мы с вами близки, так как в наших жизнях присутствует много совпадений. Я думала: вот тот, кто знает, как это путешествовать длительное время по зову своей обеспокоенности, в тех местах, где люди добры, но вас не знают, и очень часто скептически относятся к предмету) вашей заботы. Но, несмотря на разрыв во времени, общего значительно больше, чем различий, особенно это касается квакерства.

Нашим первым общим опытом стала многоликость и взаимосвязанность проблем. Ваши главные заботы преобладали над остальными взаимосвязанными делами, такими как наличие запасов продовольствия, голод и жестокость по отношению к животным. Вот основное, что нас объединяет:

- сфера деятельности – земледелие, садоводство и огородничество
- восприятие природы в трех измерениях
- забота о справедливости, сострадание к заключенным и аборигенам
- внимание к проблемам продовольствия и голода, где бы он ни случился
- внимание к тому, как обращаются с людьми неимущими
- постоянный интерес к образованию, в особенности сирот, к образованию взрослых людей и к науке
- одиночество во время путешествий
- несчастье в семье
- религиозные убеждения, проверяемые и корректируемые страданиями и проявлениями зла
- иногда отчаянье и возмущение варварскими деяниями людей

Наконец, мы придерживаемся квакерской практики и квакерских свидетельств.

Я прошла замечательный путь, наполненный заботой о пище, о воде, о восстановлении земли, так как некогда, в середине 80-х осознала, что наша жизнь подвергается огромному риску, потому что мы находимся на грани истощения земных невозобновляемых ресурсов, таких как свежая вода, пища, леса и почва. Мое дело стало возможным благодаря концепции XX века, так называемой пермакультуры, а также благодаря преподаванию и работе методистов, и проекту альтернативы насилию (AVP).

Я изучаю, как применение пермакультуры позволяет решить многие вопросы развития и проблемы глобального потепления. Из проектов, которые впервые были предложены

во Вьетнаме и Камбодже, я не поняла, как не поняла этого и Австралийская квакерская служба (QSA), что пермакультура – нечто больше, чем только возобновление поставок продовольствия голодающим. Пермакультура больше, чем простое садоводство, она доказала, что может быть физическим и социальным целителем, восстанавливающим мир, еду, культуру, самоуважение обездоленных людей и земли (ландшафты).

Эта лекция о Земле, на которой все мы вместе живем, и о том, как мы живем на ней, и где есть Дух. Мы наследуем массу представлений о Боге и Природе, некоторые очень консервативные, некоторые разоблачительные, а некоторые содействуют кризису, в котором мы находимся. Сейчас, в 2011 г., под давлением со стороны науки и психологии теология Земли существенно меняется.

К концу XX века, очень многие люди, опираясь на науку и богословие, пришли к пониманию того, что Земля находится на краю гибели, осознание этого вместе с новой духовной историей вселенной поставили человечество перед необходимостью совершить великую работу – восстановить земную экосистему и биологическое разнообразие.

Земля в кризисе, но мы в Австралии, в стране в настоящее время богатой и изобильной, ещё не до конца ощущаем его давление. Думаю, вам будет трудно полностью оценить весь масштаб разрушений. И это меня мучает.

В пяти традиционных культурах я обнаружила принципы экологической устойчивости Земли. Технических преград для восстановления Земли нет, за исключением необходимой в настоящий момент готовности человечества пойти на значительные жертвы, а именно:

- жить бережливо
- строить миролюбивые сообщества
- во главе угла восстановления Земли положить сеть земных взаимоотношений
- Итак, вы видите, в центре духовное виденье жизни, как священной

Уже поздно, около полуночи, и ветер плюёт крупными каплями дождя в мою жестяную крышу, делает паузу, чтоб перевести дух, и начинает снова. Такого не бывает, чтобы мир был совершенно спокоен.

Джеймс Бэкхауз, благодарю Вас за то, что в течение последних месяцев вы шли со мной по этой тернистой тропе. Я пребывала в растерянности, пока я не прочла Ваш дневник и не нашла товарища по духу. Между нами много различий, но наши чаянья касаются вещей вечных. Писать Вам было благом для меня.

Впереди время, требующее решения сложных проблем и больших перемен.

В мире, дружбе и с признательностью,

Ваш Друг,
Розмари (Роуи) Морроу

P.S. Между прочим, Вас до сих пор читают. Вот то, что прислала мне соседка:

Сегодня утром по местному радио я слушала местного историка, рассказавшего о квакере, который перешел через Голубы Горы в г. Батерст в 30-

х годах XIX века. Пару недель позднее, когда он возвращался через Ричмонд, в разговоре с одним аборигеном он упомянул, что был в Батерсте. Тот ответил, что знает, что он, Бэкхауз, уже был здесь, так как об этом распространилась весть. И когда Бэкхауз спросил, что же это была за весть, ему было сказано «Бог Всемогущий утвердился в Батерсте».

Глава 1. Австралийские путешествия в восстановлении Земли

Мы зависим от деревьев и животных

Мы зависим от земли

Мы живем во всем существе

И всё существе живет в нас

Стефани Каза, Грин Гулч Фам

Родилась я как раз перед началом массового увеличения скорости добычи и использования природных ресурсов. 1953 год, мне 10 лет, я возвращаюсь из своего укромного уединения в теплых песках тишайших берегов реки Свон, иду домой, ступая босыми ногами по раскаленному асфальту, размахивая полотенцем; вдыхаю запах борони и замедляю движение.

Позднее, в Сиднее я плыву вокруг гавани, слушаю гудки буксиров в тумане Кремона (район в пригороде Мельбурна, Виктория, Австралия, – прим. переводчика) и Ньютрал Бей (северный пригород Сиднея, Новый Южный Уэльс, Австралия, – прим. переводчика). Я плавала у Северного моста (район в северном пригороде Сиднея, – прим. переводчика) и шла домой в Кастлкрег (район в северном пригороде Сиднея, – прим. переводчика) через пустырь, поросший кустарником, останавливаясь, чтоб полежать, как ящерица, на теплых камнях песчаника. Там неизменно пахло цветущей австралийской акацией.

Планета Земля, своим скалами, своей фактурой, растениями и ароматами, заявляла мне о правах, которые у неё, как и у других, есть.

В самом начале XX столетия появилось в Австралии несколько так называемых «бионеров» – людей, страстно увлеченных восстановлением неприглядных ландшафтов. И в течение 50-х, 60-х и 70-х годов они, всё ещё в большинстве своем неизвестные, тем не менее, продолжали серьезно заниматься тем, что они сами называли поврежденными ландшафтами. И хотя, возможно, они не знали о деятельности друг друга, я унаследую их пионерский запал.

Берти Моррис в Брокен-Хилле (город на крайнем западе Нового Южного Уэльса, Австралия, – прим. переводчика) заметил, что между растениями, ветром и водой существует внутреннюю взаимосвязь и вместе они защищают и крепко связывают поверхностный слой Земли – почву.

В пустыне у Брокен-Хилла начались индустриальные разработки залежей серебра. Среди его новых жителей в 1890 г. четырнадцатилетний Альберт (Берти) Моррис выделялся тем, что следил за наступлением на город дрейфующих песков и пылевых бурь. Он видел, как его отец, чтобы задержать пески, построил высокую каменную стену. И как через короткое время песок перевалил через эту стену.

Позднее он заметил, что дальнейшее «развитие» Серебряного города «раздевает» окружающие холмы, дерево используется для опор рудника, как топливо для приготовления пищи и плавильных дел, для строительства, при этом холмы остаются оголенными. Пески приходят в движение, и пылевые бури усиливаются. Берти пришел к убеждению, что только восстановление первоначальной растительности сможет сдержать пески приносящие убытки и не позволит им полностью засыпать город. Сначала к его идеям относились весьма скептически.

В 1909 г. он женился на Маргарет Сейс, которая была квакером, а впоследствии стал квакером и сам. Он продолжал развивать свою идею создания зеленого пояса вокруг города, который, как он доказывал, не только бы способствовал, но и полностью разрешил проблему. При поддержке со стороны Эдвина Эшби, ведущего Южно Австралийского квакера и ботаника, (*1) он много лет экспериментировал с растениями из засушливых ареалов.

Сегодня зеленое ожерелье окружает Брокен-Хилл. Успех и дальновидность его создателя стали известны миру. Израильтяне и американцы приезжают, чтобы увидеть плоды его деятельности, его методы перенимают в других странах. Методы, которые он пропагандировал, используются в методиках, рекомендуемых как лучшие для восстановления земель.

Необжитые земли позвали меня, и в 1959 г. я покинула Сидней и вслед за своей мечтой жить на отдаленном животноводческом пастбище очутилась на Станции Гордон Даунс, на краю пустыни Танами, где до меня и донесся слух о замечательной женщине, живущей в г. Элис-Спрингс (город на юге северной территории Австралии, – прим. переводчика).

Тасманийский квакер, Олив Мюриель Пинк родилась в 1884 году. Антрополог и ботаник, мастер своего дела, она была влюблена в природные растения, обитающие в округе г. Элис-Спрингс. (*2) Зажигательный и страстный сторонник расширения прав коренных народов, она в тридцатых-сороковых годах прошлого века активно проводила кампании в их защиту и критиковала миссионеров, правительственных чиновников и фермеров-овцеводов.

После 36 лет жизни в пустыне Тамани она начала разрабатывать в Элис-Спрингс растительный заповедник, и в 1956 г. вместе с её помощниками – садоводами варлпири (группа коренного населения Северной Австралии, говорящая на языке варлпири, – прим. переводчика) учредила национальный парк, чтобы можно было полюбоваться природными растениями центральной пустыни. Практически не имея денег, она выращивала собственные плоды и цветы, проводила выставки своих произведений искусства и отказалась от пенсии по старости.

В Австралийском заповеднике флоры засушливого региона она дала каждому растению имя и, если персона была не в милости, растение не поливали. Она

способствовала становлению общины туземных искусств Йуендему. Она получила квакерскую помощь в 1942 г. (*3) и жила в оцинкованном сарае в собственном саду вплоть до самой своей смерти в 1975 г. в возрасте 91 года.

Ей потребовалось немало мужества, чтобы выступить против господствующего взгляда на права туземцев и о важности пустынных растений. Всю свою жизнь она поддерживала тесную связь с квакерами и была похоронена на квакерском сегменте Элис-Спрингского кладбища.

Когда она только засаживала свой заповедник, я находилась в Кимберли, где местные управляющие в презрении к кустарниковому наследию поливали экзотические растения водой из скважин, пытаясь сделать усадьбы «красивыми» и изменить местные условия так, чтоб они стали пригодными для растений из других культур и из другого климата.

В 1988 г. я посетила Олив Пинк – Австралийский заповедник засушливых регионов, и была в восторге от её усилий и от её дальновидности, которую она проявила, защищая колючую, уныло серую, тусклую зелень, символизирующую застенчивую изысканную природу растений засушливых областей, (*4) которую я очень люблю.

Ред Митчел – американский квакер, который переселился в Австралию, вступил в местное собрание Голубых Гор и получил образование лесоведа. Во время второй мировой войны он, как человек, отказавшийся от прохождения военной службы по идейным соображениям, был интернирован и работал в Национальном Парке на Гавайях. Задолго до книги Рейчел Карсон «Безмолвная Весна», он описал собрание, на котором сам присутствовал, и где предлагалось внесение новых инсектицидов в природную среду. (*5) 14 октября 1944 он написал письмо, в котором прозвучал сигнал тревоги:

Я вступился за насекомых. Я защищал их. Я рассказал об изумительной красоте этих пусть даже мельчайших божьих творений. Теперь человек намеревается уничтожить их – некоторые виды до полного вымирания, возможно, все. Ни один эксперт после не разговаривал со мной, наверное, мне следовало бы сидеть безмолвно, выглядеть мудрым...

А потом в 60-е и 70-е годы 20-го столетия вдоль Сиднейской береговой полосы в пределах слышимости и видимости Харбор Бридж (моста гавани, – прим. переводчика), каждый день две сестры шли пешком через бушлэнд (местность, покрытая кустарниками, – прим. переводчика). Джоан и Айлин Бадли, (*6) они проводили систематическое обследование природной среды и изучали поведение трех семейств великолепных крапивников. Когда в 1966 г. численность этих птиц значительно снизилась, Джоан взбудоражила прессу заявлением о том, что мельчайшие дозы хлорорганических соединений, применяемые длительное время, вызывают бесплодие у мелких птиц. Сестры также разработали принципы и правила, которые стали методикой «возрождения кустарников». К 1975 г. их методика получила поддержку Национального Фонда и природоохранных ассоциаций, и теперь стала основой австралийской научно-прикладной специальностью. (*7) Вариации метода Бадли были переняты по всему миру.

Между тем в 1970-е годы я была в глубоком интеллектуальном провале, приобретала чисто академические знания в Европе и затем показала себя почти совершенно

неэффективной в Лесото. Но становилась известной другая концепция, которая изменила мою жизнь и стала для меня призванием.

В семидесятые годы 20-го века два эколога университета в Тасмании Билл Моллисон и Давид Холмгрен разрабатывали инновационную доктрину дружественного отношения к Земле – пермакультуру, важность которой для восстановления Земли я буду обсуждать позднее. Они увидели опустошение полностью вырубленных лесов, почвы, воды и исчезновение биологических видов. Они увидели города, крупные и небольшие, загрязненные отходами от угольной индустрии. Они переработали множество разнообразнейшей информации об обществе и окружающей среде, чтобы создать структуру этики, тактики и стратегии для восстановления Земли и долгосрочного устойчивого развития.

Восстановительные методики Берти Морриса, Олив Пинк и сестер Брэдли были мягкими и терпеливыми. Они проводили восстановление в зависимости от сезона, позволяя Земле диктовать свой ритм восстановления. Они работали с землей по её времени. Это было революционно, но они, вероятно, и не осознавали, насколько важны нетронутые постоянные природные системы и биологическое разнообразие для стабильности климата. А Моллисон и Брэдли это знали, и сознательно разрабатывали принципы восстановления.

Духовная проницательность этих австралийских «бионеров» помогла им увидеть все экологическое взаимодействие и отнестись к ним с уважением. Они пришли к убеждению, что Земля, если ей дать такую возможность, сама себя восстановит. Именно благодаря квакерским убеждениям они действовали согласно своим взглядам. От них я получила своё призвание и средство для этой квакерской заботы.

А в Австралии конца XIX и начала XX века поэты диких равнин писали о деревенских условиях, о первопрородческом духе деревенских мужчин, женщин и даже скота. Это был прецедент борьбы с дикой пустыней, её покорением и трансформацией по образу Европейского ландшафта. Их позиция отражала веру в мускулистого и состязательного Бога, который послал бы засуху или наводнение для исправления грешников, а те в свою очередь пошли бы в церковь для покаяния. Их отношения с Австралией были конфликтными, они считали её суровой, жестокой. Они порицали землю за её засухи и наводнения, а не за негодные методы ведения сельского хозяйства и плохо приспособленные зерновые культуры из Европы.

Примеров работы с землей было немного и ко второй половине XX века большинство австралийцев, зарабатывали себе на жизнь, не имея с кормящей их землей никаких близких отношений, и были весьма далеки от практики такого рода.

Примечания к главе 1

*1 Эдвин Эшби (1861-1941) был Южно австралийским ботаником и квакером. Он также был коллекционером птиц, бабочек, раковин, панцирных моллюсков (современных и древних ископаемых). Лучшие из его экспонатов он отдал в ЮА Музей. Он был зачарован природной флорой Австралии и основал питомник природных растений в 1930-е годы, с целью сохранения дикой природы. Его имущество «Виттунга» было передано Ботаническому саду Аделаиды. Его дочь Элисон стала известным коллекционером и живописцем австралийской флоры. Bib.ID 1567-745 State Library.

*2 Город в центре Австралии, часто называемый красным сердцем за его засушливый климат и экстремальную погоду. Многие годы он рассматривался как непригодный для жизни. Сегодня он живет на ископаемой воде и полном импорте.

*3 <http://www.opbg.com.au/2010/about-miss-pink/>

*4 1 июня 2010 г. ABC национальное радио посвятило 1 час Олив Пинк и её достижениям.

*5 Личный e-мейл от Элизабет Митчелл, 4 июня 2010 г. Неопубликованный дневник Реда Митчелла. Ред Митчелл стал австралийцем и членом местного собрания Голубых Гор.

*6 adbonline.anu.edu.au/biogs/A130275b.htm

*7 Я состою в двух природоохранных группах в Голубых Горах, там у нас всего 64 группы счастливых восстановителей.

Глава 2. Развитие духовных связей с Землей

Путешествия и открытия заключаются не в поиске новых земель, а в обретении нового видения.

Марсель Пруст

Но некоторые австралийцы перешли от порицания к пониманию, а некоторые и к любви. В 1953 г. Рудольф Лемберг, ученый, австралийский переселенец и квакер, так описал современное ему представление о божественном образе в природе:

Я увидел красоту творения в горах, скалах и ледниках, в сверкании солнечного света и в плывущих облаках, в блеске морского побережья моей новой родины, в девственной красоте альпийских цветов и цветов бушленда, в прелести окраски оперения птиц и в их пении, в изобильности жизни береговых каменистых заводей, даже в жабах и змеях.

Его опыт говорил ему, что Бог познается через природу, и что Бог есть добро. Теперь это идеология общепринята теологами Земли, для которых, как для религиозных наблюдателей, "не навредить" стало обязательным.

Современная критика этого мнения со стороны Джоржа Сессиона (*1) сводится к следующему: Мы держим природу на расстоянии вытянутой руки, когда смотрим на неё только, как на пейзаж. Но эта благодарность и почитание Бога, красивое и очевидное, подтолкнуло многих австралийцев, а среди них и квакеров, к ненасильственной активной деятельности, направленной на защиту лесов и пустынь.

Джон Ормерод Гринвуд, Бэкхаузский лектор 1982 года (*2) сделал скачок в богословии, представив радикальный взгляд на место, как на нечто сакральное и категорически осудил надругательство над священными природными местами. В его представлении природные дикие места связаны с людьми «невидимым».

Хотя я полагаю, как квакер, что все места, времена и сезоны священны, я, в то же время, думаю, и в этом нет никаких противоречий, что существуют места и периоды

времени, которые особенно священны... Это Айерс Рок-Улуру (Улуру/Айерс-Рок) и другие места богослужения коренных австралийцев, они особенно священны и не существует никаких положений, при которых надругательство над ними могло иметь оправдание... Они священны, поскольку в этих местах и в эту пору люди регулярно жертвенно и преданно проникали сквозь завесу, отделяющую нас от невидимого (мира).

Неживое соединяется с живым, как священное. Землю воспринимали (видели) по-разному. И для некоторых людей, такой стала Австралия.

В конце XX столетия, по мере того, как ширилось осознание того, что человек пагубно воздействует на Землю, и мера его пагубного воздействия быстро возрастает, квакеры подобно Фрэнсису Холу (1995) писали страстно и много в защиту земли, превозносили и удивлялись живой Земле. Фрэнсис (*3) пишет о том, что был зачат Божественным Присутствием любить и ценить не только растения и другие существа, но также землю, снег и скалы.

Вот, как Божественное Присутствие сказало бы нам: «Всегда добивайтесь равновесия... Вы должны любить и ценить себя, других людей, растения и все создания, окружающие вас, звезды, землю, снег и скалы.

Никогда не «влюбляйтесь в тех, кто одержим собой и проглотит вас; но и не отворачивайтесь от них и не отвергайте их. Всегда в достигнутом вами равновесии держите меня в поле зрения.

Некоторым квакерам такое своеобразие и выражение божественной любви к неодушевленным объектам пришлось не по душе.

Тем не менее, к концу XX века природные бедствия все ещё в своей основе представлялись лишь земными или климатическими нарушениями, но не результатами нашей деятельности. Австралийцы ещё имели обыкновение говорить, что они живут в суровой стране и сетовали на то, что делает Природа/Бог.

А вред Австралии был нанесен большой.

Вумера была стартовой площадкой для ракет. Монте Белло, Эму Филд и Маралинга – вот те места, где Британия проводила атомные испытания. Вумера, закрытая на 1000-10000 лет; урановые родники, бесконечные полосы угольных разработок, опустошенные, умирающие реки, загрязненные и бесплодные для жизни. В мире потеряно несколько величайших видов. А серьезные последствия для будущих поколений, массовое истощение грунтовых вод; использование не восполняемых источников энергии на душу населения, достигшее высочайших размеров, и пустыни, где ранее были безбрежные леса.

Драгоценные и невосполнимые почвы при полном легкомыслии утекают в реки и моря. Ловля рыбы в океанах идет до полного её истребления. Некоторые экосистемы уже никогда не смогут быть возвращены к их первоначальной целостности.

Наибольшее беспокойство вызывает атмосфера, в которую мы выпустили непомерные количества двуокси углерода, положившие конец климатической стабильности, длившейся в течение 10 тысяч лет.

Примечания к главе 2

*1 Sessions, George and Duvall. W. Living as if Nature Mattered, /www.transnational-perspectives.org/transnational/articles/article36.pdf

*2 John Ormerod Greenwood, Backhouse Lecture, 1982, Celebration, a Missing Element in Quaker Worship.

*3 Francis Hole, A Little Journal of Devotions out of Quaker Worship, Quaker Press, 2001.13

Глава 3. Реакция на разрушение земель

Иногда наш Свет гаснет, но с помощью других людей раздувается в пламя. Каждый из нас глубоко благодарен тем, кто вновь зажигает этот Свет.

Альберт Швейцер

Парадоксально, но в 20-м веке, когда ресурсы Австралии стали истощаться и возникла угроза глобального потепления, её пылко полюбили. Убежденные и неистовые защитники возникли повсеместно вокруг политических, социальных и экологических изданий. Позиции менялись. Австралия, уже была отнюдь не жестокой, не карательной и неумолимой, она стала хрупкой, многообразной, отличалась застенчивой и утонченной красотой и была, по сути, очень жизнерадостной и стойкой. Австралия, как признанная сокровищница уникального национального достояния, а не просто магазин или музей, заставила некоторых людей усомниться в утилитаризме.

Мечтатели – путешественники (странствующие по бушленду), туристы, отшельники, садоводы, люди, ведущие дневники, музыканты, артисты, фотографы, поэты, писатели, создатели фильмов, ученые, богословы, преподаватели и новая политическая партия Зеленых – все они искали и находили в земле духовное начало и согласованность. В начале 20-го века путешественники по бушленду агитировали за создание первых Национальных парков и добились этого.

Война Австралии против Вьетнама в 70-е годы привела к усилению власти народа. Граждане были вовлечены в агитацию и демонстрации. Телевиденье несло проблемы в дома. Растущие требования осведомленных и помнящих сердец проявлялись в становлении эко-сознания, ведущего к Зеленым запретам, защите лесов, Антарктики, Большого Барьерного Рифа и пустынь.

Так что Франклин (Гольфстрим) пока ещё течет свободно и, возможно, однажды, озеро Педдер* будет возвращено в ландшафт Тасмании. А Большой Барьерный Риф сейчас – морской Национальный Парк.

* Озеро Пэддер – озеро, расположенное в юго-западной части острова Тасмания (Австралия). Изначально на этом месте находилось озеро естественного происхождения с тем же названием – "старое" озеро Педдер. В 1972 году в результате установки нескольких плотин была затоплена гораздо бóльшая область, и озеро фактически превратилось в водохранилище – "новое" озеро Педдер. Максимальная глубина "нового" озера – 43 м, а его площадь – 239 квадратных километров. Тем самым, оно является вторым по площади

озером Тасмании, вслед за находящимся к северу от него озером Гордон (271 км²), и значительно опережает Грейт-Лейк (170 км²) – третье по площади озеро Тасмании.

Из Википедии

Я думаю, что Джеймса Бэкса скорее удивило бы то, что в Тасмании за период XX и XXI веков произошли три очень жесткие экологические баталии, в ходе которых были установлены национальные исторические прецеденты ненасильственных акций в защиту той самой дикой природы, которую он когда-то нашел столь угрожающей. Квакеры XX века участвовали в ненасильственной защите диких лесов.

Возникло новое понимание, заключающееся в том, что права и потребности человека и природы различны, и что Земные экосистемы должны придерживаться своего собственного естественного развития.

Отказываясь от мировоззрения бесконечного экономического роста, приобретения материальных ценностей и осознавая духовный кризис, некоторые люди чувствуют стыд за содеянное в прошлом и за невежество и признают ответственность за:

- разрушение чувствительных экосистем
- загрязнение воздуха
- ограничение биоразнообразия
- загрязнение отходами
- истощение сырья
- уменьшение количества видов и потерю биологического разнообразия
- за лишение будущих поколений их права на рождение

Их называли «зелеными», их многие осмеивали, но им помогала новая единица измерения, экологический след*, который выявил:

- поразительное неравенство
- дисбаланс в потреблении
- насколько быстро Земля деградирует
- на ком лежит ответственность
- откуда должны прийти перемены

(* – «Экологический след» – это условное понятие, отражающее потребление человечеством ресурсов биосферы. Это площадь (в гектарах) биологически продуктивной территории и акватории, необходимой для производства используемых нами ресурсов, поглощения и переработки наших отходов, – прим. переводчика)

След, пока ещё опытный образец, достаточно точно может рассказать нам о том, что в распоряжении каждого австралийца для удовлетворения его потребностей находится 6,7 га пахотной земли. На ребенка в Бангладеш приходится 0,2 га. Справедливая и равноправная мера – 1,8 га на каждого жителя земли.

Те, кто больше всех потребляет, они же самые высокообразованные на Земле, привели её на грань краха своим расточительным использованием ресурсов. Восстановление – в первую очередь обязанность главных потребителей и загрязнителей, но чтобы выжить, необходима кооперация всех.

А отторгнутые от материальных ценностей коренные туземцы никогда не прекращали свой духовный плач, добиваясь прав на землю, и горевали по поводу изгнания со своих исконных земель.

Глава 4. Теологический ответ на человеческое бездействие

*Мы как деревья, мы должны создавать новые листья
в новых направлениях, чтобы расти.*

Не подписано

Так уж вышло, но мы люди не смогли справиться с доверенной нам ролью – властвовать и господствовать над Творением. Мы потерпели неудачу. Мы поставили под угрозу будущее всей жизни, и соответственно, не имеем веских оснований говорить, что мы распорядители Творения. Некоторые квакеры в 80-90-е годы прошлого века изменили духовные убеждения, приспособив их к ужасному осознанию того, что живем мы с огромным риском и уже не можем отрицать, что мы и есть часть проблемы.

Друзья в США быстрее, чем австралийские Друзья создали Заповеди поддержки Земли. Они также положили начало движению Друзей в единстве с природой (Friends in Unity with Nature, FUN)

Квакеры Объединенного Королевства почувствовали, что основополагающие причины [экологии] – духовные, и организовали движение «Квакерская зеленая забота», основав его на декларации Джона Вулмана: *Мы живем, неся ответственность перед замыслом... творения.*

Они писали, что квакеры верят в то:

*Что жизнь вся в целом священна,
Что дух и действие неразделимы,
Что всегда есть реальная возможность персонального и общественного преобразования,
Что не стоит безответственно использовать власть человека над природой*

За первое издание документа осознания Земли, австралийские квакеры должны благодарить Собрание Канберры 1996 года, выпустившего «Квакеры и природа», а также предшествовавший ему памфлет.

Из исследований в области экологии и других наук, идеи взаимозависимости экосистем и их взаимоотношений проникли и в теологию. Это произошло благодаря земным богословам, таким как Томас Берри в США, который призывает относиться к Земле, как к святыне, а не как к собственности или объекту господства. Без

взаимоотношений с живыми и неживыми видами не может быть устойчивого будущего. Для этого будущего нам следует сделать фундаментальный переход от отношений собственности к:

- близким отношениям, взаимодействию и любви к Земле как святыне
- к пониманию в полном объеме всех требований, предъявляемых к человеку в связи с его ролью

Этим двум проблемам посвящена последняя часть лекции.

Глава 5. Восстановление Земли как проблема, требующая решения

*Время сесть и успокоиться,
так как вы крайне пьяны
и вы у самого края крыши*

Руми (Джалал ад-Дин Мухаммад Балхи Руми – персидский поэт-суфий, XIII век н.э., – примечание переводчика)

Противоестественно быть видом, обладающим способностью думать, и неспособным держать под контролем свои желания и свою жадность. Когда, в конце 80-х годов прошлого века я осознала, к чему ведёт наше поведение, я пошла на наше квакерское собрание и попросила духовного руководства. Я была напугана узанным, напугана возможностью нового великого вымирания, подобного предыдущим пяти, но на этот раз вызванного сознательной активностью человека.

Предложение моего собрания, – работать со свидетельством простоты и квакерскими «Вопросами и советами» по поводу поддержки Земли, – не успокоило мои страхи. Мне было тяжело терять веру в то, что «от Бога в каждом». Я начала поиски духовности, которые продолжались вплоть до 2000-х годов, и того, кто бы с сочувствием предложил созидательную роль для восстановления и стабильности.

Короткая продолжительность существования христианства стала казаться мерцанием в комарином глазу. Из чтения Библии я поняла, что христианство не учит нас соответствовать нашему месту в творении, и мы перестали наблюдать за Землей, взаимодействовать с ней, любить её. Мы перестали говорить о вещах вечных. Интуитивно я знаю, что

Только когда мы осознаем, что являемся частью всего сущего на земле, и не главенствующей частью с особыми привилегиями, мы сможем эффективно работать, чтобы осуществить полное восстановление целостности земли.

Нам следует рассматривать себя только как ячейки насущного единения, связующего всё, о чем пишет Кеннет Боулдинг (*1) в сонете 1.

*И ещё та сущность, что движется меж звездами,
Удерживает в сети законов космос,
И действует во мне: духовный голод, внезапное тепло души,
Что заставляет таять древние барьеры,
Как я, творенья песни часть
Насущного единства, связующего всё.*

Сонет 1, Сонеты Нейлеру

(Джеймс Нейлер – английский квакер, 1616-1660 гг. – *примечание переводчика*)

В этом волнующем стихотворении американского квакера 20-го века я обнаружила созвучие со своей душой. Оно в понимании мира, в космологическом понимании. Я глубоко верю в одухотворенность нашей вселенной, которая дана была ей при рождении, и которая движется вместе с ней в тандеме. Меня цепко удерживают нити её взаимоотношений со всей жизнью, и теперь моя вера состоит не в том, *каким образом мир есть, а в том, что он есть и что он мистический*. И эта духовность поддерживает моё дело.

Я не уверена, что Джеймс Бэкхауз признал бы мое дело, действительно, как заботу. Его задачей было изучить и описать те условия, в которых находятся каторжники и коренные жители, и во имя спасения душ мужчин и женщин он проповедовал. Я не спасла ни одной души и всё же думаю, большинство Друзей расценят мою работу, как квакерскую заботу. Я не проповедаю, потому что не знаю, что сказать. К тому же наша современная культура австралийских квакеров не из разряда проповедующих. Мы ничего не говорим о спасении душ. Но и мне, и Джеймсу Бэкхаузу растения одинаково оживляют одиночество и скрашивают маршрут.

Учить восстанавливать Землю – вот моя забота. Слова Паркера Палмера (*2): *«учить – это то, что я не могу не делать, по причинам, которые я не в состоянии объяснить никому другому, да и сам полностью не понимаю, но которые, тем не менее, целиком захватывают тебя...»* почти то же самое, что слова Бэкхауза (*3): *«... нас поддерживала Вера в то, что мы на своем правильном месте»*.

Там, где мое сердце и душа

В моей заботе пермакультуры по восстановлению Земли сокрыты квакерские (*4) свидетельства: стремление к миру, право на средства к существованию, и применение заповеди единения и образования сообществ. Мой не большой ум подсказывает мне, что делиться знаниями и навыками по восстановлению Земли с теми, кто имеет минимальную возможность получить их – это и есть моё призвание

Несмотря на многолетнее развитие, люди страдают от потерь, от того, что они лишены возможности удовлетворить свои основные потребности, лишены естественных (природных) систем, крайне затруднен их доступ к существенным полезным знаниям, к справедливому праву на богатство, на овладение мастерством, на использование ресурсов и предметов первой необходимости. Таким образом, моё дело имеет две составляющие.

- Предложение важных знаний и навыков, дающих возможность восстановить Землю
- Подача этой информации в вежливой форме с большим вниманием к жизни людей и их культуре

Становление и развитие дела

А началось это в 1973 г., когда я ушла из докторантуры в Монпелье, в которую незадолго до этого поступила, и отправилась в небольшую деревушку из серого камня на северо-востоке Франции пожить в общине Ковчег (L'Arche). Французские друзья представили меня общине и её основателю Джину Ваньеру, который был поглощен защитой взрослых людей с умственными ограничениями.

В то время людей с умственными ограничениями содержали в мрачных психиатрических приютах. У Джина Ваньера мужчинам и женщинам, выпущенным под его опеку, предлагалась жизнь *le petit homme dans la rue* (франц. – маленького человека на улице) – то есть обычная жизнь, когда можно уединиться, когда есть свобода, работа, досуг и сообщество. Со всего мира Джин созывал волонтеров стать «помощниками – ассистентами» для его новых постояльцев. Вот я и стала одним из них.

Мы пожили с ними и поняли, что эти отверженные люди, которые часто страдали немотой, имели различные достоинства. Поскольку они никогда не должны были ни соревноваться интеллектуально, ни соперничать в физической привлекательности, многие из них сохраняли пронизательный и ясный взгляд на мир.

Мои неосознанные ценности были поколеблены. Хотя я и пробыла там только год, этого времени хватило, чтобы проникнуться тем, насколько важны люди, которых мир избегает. Это положило начало моему духовному образованию, и хотя призвание моё еще не стало для меня ясным, я осознала, что принадлежу всей Земле.

Я изучала сельскую социологию во Франции, и зарубежную гуманитарную деятельность в Университете г. Рединг, где я нашла Джорданскую деревню и квакеров. На первом же для меня молитвенном собрании я поняла, что буду квакером, я стала читать о квакерстве, но должно было пройти еще пять лет, прежде чем я смогла посетить собрание в Австралии и подала заявление о членстве.

Эти пять лет я прожила на окраине города Масеру, Лесото, там среди этих поселений/трущоб я поняла, как мало в руках бедноты возможностей управления.

Быть бедным в Лесото

Дети бросают школу, потому что денег для оплаты школы нет. Люди умирают, потому что не в состоянии оплатить доктора, умирают в непотребных больницах, в которых нет медикаментов.

Люди опаздывают на работу из-за непролазной грязи, или из-за того, что просто не приехал микроавтобус, или ребенок сильно обжегся о керосинку, а собаки, принадлежащие богачам, обучены нападать на людей.

Два водопроводных крана примерно на 20 человек и никакого стока для отработанной воды после стирки, мытья посуды и чистки зубов. В одной комнате проживают семьями. Рядом со мной в одной комнате жило шесть человек. Одна только я одиночно занимала комнату.

В своей жизни простые люди сталкиваются с несметным множеством преград – от неравенства возможностей получения знаний и ресурсов до устрашающей несправедливости.

Как и большинство австралийцев, я росла, имея доступ к получению знаний, ресурсов, оберегаемая буферной зоной защиты от бездомности, голода и жажды. Я покупала продукты в утреннее время по субботам на маленьком рынке Масеру. Там сидели женщины, перед ними лежало несколько томатов, немного узловатых морковин, два-три клубня картошки, и это, в общем, всё. Я, тем временем, толковала с другими эмигрантами о выращивании аспарагуса для Южно-Африканского рынка.

Я была слепа. И не смогла понять, что этот крошечный урожай с женского огорода, был единственным источником денег, чтобы оплатить школу или купить болеутоляющее средство. Женщина продавала пищу, так необходимую её семье. Я не смогла разглядеть её голод. И в моем жилом квартале я не смогла уяснить себе, что делать с водой, хотя её у нас было так мало.

Моя всесторонняя образованность оказалась бесполезной, мой багаж знаний не дал мне понять, и ещё менее разрешить проблемы голода и нехватки воды. Мой университетский диплом специалиста по сельскому хозяйству был так же полезен, как ведро песка пустыне. Я получила тяжелый урок в Лесото, и я вернулась в Австралию. Я подала заявление на вступление в члены регионального собрания Нового Южного Уэльса. Я пошла той же дорогой, что и Джеймс Бэксауз, но тогда ещё я этого не знала.

Я обнаружила, что дело забота нас развивает, расширяет и изменяет.

Моё дело растянулось на более чем 13 лет от L'Arche общины во Франции до пермакультуры в Австралии. И, возможно, я бы его не осуществила, если бы в 1979 г. не стала квакером. Дело было многогранно и мне пришлось многое сделать, чтоб его выполнить.

Я начала мой поиск

Для того чтобы знать, как заложить сад, как использовать различные инструменты и вырастить растения, я изучала садоводство и огородничество. Я стала более осведомленной в том, что происходит разрушение природных экосистем, потеря видов, почвы, свежей воды и даже пищи. Я решила узнать, как сохранить эти быстро убывающие экосистемы. Я увидела, что разрушительные последствия деятельности человека вступают в конфликт с потребностями природных систем. Можно ли примирить стороны конфликта?

И тогда я открыла для себя пермакультуру. Я увидела, что она затрагивает большинство проблем природной и социальной стабильности и могла бы сработать и в Катманду, и в Катумбе и в Калькутте. Я решила донести эти знания до людей, которые пока к ним не

имеют доступа. У меня появилось желание исполнять гуманитарную работу, хотя её и осложняют многочисленные подводные камни и разнообразные побуждающие мотивы.

А сейчас я несколько отвлекусь для рассмотрения развития.

Развитие – всемирная индустрия, осуществленная негосударственными организациями (*5), возникло из миссионерской работы XVIII века, с тех дней, когда люди других культур, с другой историей представлялись нищими, нецивилизованными или примитивными. В наше время это всё составило не совсем четкую концепцию, которая называется бедностью.

Программа развития исходит из положений, что другим культурам необходимо:

- жить по европейски
- становиться транснациональными (глобализироваться) и говорить на английском
- присоединиться к мировой экономике, в основном через систему кредитования
- покупать наши товары
- придерживаться нашего типа управления
- создавать свои системы здравоохранения и образования подобно тому, как это делаем мы
- продавать нам задешево сырьё

Эти идеи могут быть ужасающе разрушительными. За более чем 100 лет такого «развития» некоторые воспринявшие его страны теперь беднее, чем были ранее. (*6)

У бедности много аспектов, включая экологическую бедность, я стремилась распутать эту ситуацию. На опыте я узнала, почему люди голодают, испытывают нехватку воды и разрушают природную среду, и почему они должны постоянно быть нацелены на удовлетворение элементарных потребностей.

Во Вьетнаме, не говоря уже о наследии войны

Площадь земли, необходимой для выращивания пищи, может быть невероятно мала, даже при увеличении продуктивности в случае сверх урожая.

Законы о наследовании земли и землевладении приводят к неравному распределению земли. Некоторым людям приходится полдня шагать между участками с тяжелым инвентарем, из-за этого они не могут в равной степени заботиться о каждом участке

В некоторых провинциях распространен ВИЧ /СПИД, наблюдается отток населения из деревень, происходит деградация природной среды, загрязнение воды, тяжелым бременем ложатся на население долги перед кредиторами, которые взимают до 60% годовых, распадаются семьи.

Усилилась активность циклонов в Центральном Вьетнаме: от сравнительно контролируемых двух-трех в год, до пяти-шести, наносящих урон урожаю слишком часто, чтобы это можно было как-то перенести.

Усиление циклонической активности в Центральном Вьетнаме: от двух-трех в год сравнительно контролируемых циклонов до пяти-шести, наносящих урон урожаю слишком часто для того, чтобы считать их терпимыми.

В Восточном Тиморе

Фермеры имеют мало прав на землю и должны оплачивать аренду земли у католической церкви или португальских эмигрантов.

Годы войны и колониальное вмешательство разрушили дома, рынки, фермы, целые семьи и веру в мирное будущее.

Языковая политика сдерживает информационные контакты (коммуникации) и образование.

В Афганистане

500 000 перемещенных внутри страны беженцев находится в лагерях. Это крестьяне, живущие за счет подаяния и уборки мусора.

Мужчин было убито так много, что женщины и дети практически остались без защиты

Дети в приютах Кабула несчастны, из-за ужасов, которые они испытали

Оккупационные армии, как настоящие, так и прошлые, разрушили существовавшее в течение трех тысячелетий традиционное производство продуктов, базирующееся на ледниковой ирригационной системе.

В Австралии

Земли и фермеры стали беднее из-за долгов, деградации земли, глобального потепления и уничтожения водных ресурсов.

Моей первоочередной задачей было стать специалистом по сбору урожая, по использованию воды и поддержанию её в чистом состоянии. Ведь бедность напрямую зависит от доступности воды. Еда была следующей безотлагательной проблемой, я должна была научиться выращивать продукты в сложных условиях.

И два мировых топливных кризиса, непосредственно влияющих на материальное благополучие.

В мире изобилия истощение жидких топливных ресурсов несет в себе угрозу стилю жизни. Из-за того, что ресурсы имеют предел, поднимутся цены. В начале рост цен повлияет на отдых и на поездку в магазин за буханкой хлеба, но в долгосрочной перспективе это затронет все стороны жизни.

Вторая проблема – выживание в странах, где города, лишённые иных топливных ресурсов, для приготовления пищи и обогрева, подобно громадным вакуумным пылесосам, сосут древесный уголь и древесину из скудно лесистых сельских районов. Усилия, затраченные на получение древесного угля или дров для топлива, поглощают жизнь, женщин особенно. А деревья так необходимые для воздуха, почвы и рек,

вырубаются, сжигаются и не заменяются новыми. Когда эти истощающиеся ресурсы, наконец, будут выработаны, бедствие станет уже невыносимым.

В моем сознании возникают картины заброшенных внутренних территорий Мозамбика с не защищенными от ветра, безводными, порушенными войной холмами, необитаемыми ландшафтами и экономикой, основанной на производстве древесного угля. Люди продают жареных мышей и мелких птиц на прутиках проходим. Иначе их ждет голод.

Другая форма бедности возникает из-за отсутствия доступа к важной информации, которая дает возможность принимать правильные решения и снижает настоящие и будущие риски. Миллионы людей не могут получить

- информацию о возможном серьезном влиянии и последствиях глобального потепления
- информацию о том, как заработать на жизнь или что-то вырастить, сэкономить воду и восстановить ландшафт
- поддержку в сохранении культуры коренных народов и их истории
- прогнозы погоды, чтобы избежать или выдержать природные катаклизмы
- материалы, обеспечивающие защиту от таких заболеваний как ВИЧ/СПИД и малярия

Я знаю, что гуманитарные проекты, которые не восстанавливают природную среду, развитием не являются. Это исключает множество проектов, обычно рассматриваемых как успешные, например: схемы получения дохода; китайские дороги в Эфиопии и Камбодже; сельское хозяйство, основанное на применении химии в Африке; водные проекты для производства риса с использованием скважин.

Я не знала, ни как сопоставить информацию, ни как нужно донести, передать информацию и навыки, чтобы учесть при этом культурные особенности и быть лично ориентированной. Я старалась изо всех сил, идя по дороге «развития». Мой дух никогда не усомнился в ней. Мой ум же это частенько делал, особенно в те моменты, когда я тосковала по дому. Во мне всегда существовал конфликт между желанием быть дома и быть в отъезде. И я должна была выяснить, как могли люди устойчиво жить в условиях от природы скудных ресурсов.

Примечания к главе 5

*1 Кеннет Боулдинг знаменитый квакер 20 века, который внес существенный вклад идеями и действием в вероисповедание и мир. Он написал сонеты, отталкиваясь от главной линии стихотворения Нейлера. flipkart.com/there-spirit-kenneth-boulding-nayler-book-1432580914

*2 Паркер Палмер – американский (США) квакер, до настоящего дня занимался преподаванием, обучением и образованием. Он был моим любимым автором в течение более 10 лет.

*3 Backhouse, James. *A narrative A Visit To The Australian Colonies*, Бэксауз Джеймс. Рассказ «Посещение австралийских колоний», Hamilton Adams and Co. Paternoster Row, York MDCCCXLIII

*4 Нам посчастливилось, что у нас есть Бэксаузская лекция Марка Дисси, как исходный материал для развертывания работы и воплощения наших свидетельств и этической пропаганды.

*5 Там же

*6 Когда я покинула Лесото 30 лет тому назад, средняя продолжительность жизни там была 48 лет, сейчас она 32 года. И так, как правило, происходит в большинстве стран Африки, длительное время получающих гуманитарные гранты.

Глава 6. Хорошо жить, почти ничего не имея: как другие культуры справляются с этим

Где бы вы ни были, там ваш дом,

Земля там – райский уголок,

Священно место там, где ступает ваша нога

Уильям Пеллетьер и Тед Пул (*1)

Особенный интерес представляет для меня восстановление засушливых земель и производство пищевых продуктов, ведь Австралия, - и так самый засушливый континент, - становится всё жарче и суше. Мы, в своем большинстве, видим в этом угрозу надвигающегося бедствия, но в других культурах сухой климат не вызывает уныния. Вариантов отношения к этому много. Некоторые культуры всегда считают свои страны прекрасными, несмотря на разреженные почвы, скудную растительность и животный мир, и недостаток воды. Они воспринимают жизнь, как смену циклов, они живут в тесной взаимосвязи со своей землёй, знают и высоко ценят её.

Как австралийка, постоянно слышащая жалобы на наш природный климат, почвы и растительность, я хотела понять, можно ли жить полноценно при «скудной» внешней среде. Узнать, а не существует ли каких-то универсальных принципов. Я предприняла поиск культур, которые, имея очень мало, живут хорошо, и нашла пять замечательнейших культур.

Традиционный для туземцев образ жизни, полностью подчиненный нематериальным свойствам земли

Когда я размышляла об Австралии в работе «Легкая поступь» (*2), один вопрос не давал мне покоя:

Как могли эти важные для сакральных церемоний земли [в северо-западной части Нового Южного Уэльса] выдерживать на себе примерно 15 тыс. человек? И это там, где сейчас на той же самой земле несколько тощих представителей крупного рогатого скота тщательно осматривает иссушенную землю в поисках затерявшегося пучка травы.

Авторы говорят:

Земля в те времена определенно выглядела по-другому. Река была заметно глубже и несла больше воды. Не существовало прав собственности на откачку воды, и река в своих четких границах, свободная от запруд, была переполнена рыбой. Лежащие вокруг земли получали пользу от разливов реки, которые происходили дважды в год, пополняли почву влагой и обеспечивали рост растительности,

пригодной для пищи и людей, и животных.

Как мы знаем, мир (вселенная), не имел большого значения для нхунгабарра.

Вместо этого, они поклонялись нематериальным свойствам своей земли. Всё, что они видели своими собственными глазами – расстилающаяся вокруг земля, скалы, выход на поверхность горных пород, равнины, горы, водоемы – было оставлено им их предками. Земля давала им пищу, но нхунгабарра в равной степени интересовались её способностью пробуждать сверхъестественные духовные свойства природы. Земля была наполнена символическими образами, напоминающими им о творении, бессмертии, священном законе и, что наиболее существенно, об их собственной роли внутри космического процесса.

Текс Скотхорп и Карл-Эрик Свейби (*3) дали описание того, как люди нхунгабарра воспринимали свою страну спустя 40000 лет – время, достаточное для становления гармоничной духовной жизни. Для них всемогущего и всеведущего Бога не существовало. Вместо этого они знали, что духовное и материальное неразрывно связаны между собой.

Сегодня туземцы (*4) видят, как *земли приходят в упадок*, и называют этот процесс *эпохой разрушения экосистем* в ходе борьбы некоренных жителей за то, чтобы сделать эту землю похожей на ландшафты северного полушария.

Парадокс заключается в том, что своими усилиями достигнуть изобилия и богатства некоренные жители разрушают то, что существовало от природы. Они насаждают деструктивные процессы, исходя из представлений своей культуры, и слепы к изобилию, которое когда-то существовало.

Несколько лет назад на квакерском собрании в Сиднее на Девоншир-стрит состоялась встреча с туземцами. Вышла я оттуда взбудораженная. Ко мне присоединился молодой туземец, он сказал:

Знаете что? Когда вы, белые люди, приехали сюда, осмотрелись и увидели хаос, вы сказали, что не знаете, как возделывать эту землю. Вы рубили деревья и строили заборы. Но затем пошли дожди, и всё затопило, и вы построили дамбы, но затем дожди прекратились и вы сказали: настала засуха. Вы принесли разрушения и хаос в эту землю. У нас, черных людей, не было заборов; когда шли дожди, мы широко расходились по всей земле, мы удачно охотились и хорошо ели. Когда не шел дождь, мы подходили ближе к морю или рекам, и там оставались, и опять же мы охотились и ели хорошо. Мы жили в гармонии с землей.

Люди Консо превосходно адаптированы

Не так давно в Эфиопии мы с Аmandой Суйлер (*5) и людьми Консо, которые живут в верхней части Рифтовой Долины в деревнях, укрепленных с помощью террасных полей, зарегистрировали ранее не описанные верования и стратегии, которые помогали народу выживать в течение шести веков в одном из самых непредсказуемых в мире климатов. В ответ на непредсказуемость состояния воды, почвы, склонов, лесов, продовольствия и популяции животных они вводили ограничения потребления своих ресурсов, когда те были в дефиците. В этих случаях становится обязательным совместное использование, при этом приоритетом пользуются молодые и больные. Они (люди Консо) уважали и ценили каждую частичку окружающего мира, который признавался ими добрым и красивым.

Людам Папаго необходимо выпрашивать своё существование

Люди этого мало известного племени американских индейцев (*6) извечно жили на земле, где дожди крайне редки – в пустыне Сонора, штат Аризона. Этот небольшой народ,

примерно 16 000 человек, развил в себе благоразумие поддерживать свою популяцию в точном соответствии с поддерживающей способностью самой скудной и жаркой из североамериканских пустынь, у неё они должны были буквально выпрашивать своё существование. Но для них место, где они живут – это не сухая, выжженная, монотонная земля, а мир бесконечных контрастов, в котором вода скорей воспринимается, как чудо. В их окружающем мире за ними внимательно наблюдает Дух Добра, Ай'итой. Испанские миссионеры рассказали о папаго, как о людях, «нагих и очень бедных», живущих "на бесплодной земле". Сами папаго видели себя живущими в одном из наиболее благодатных мест на Земле.

Мало, что имея, люди Папаго проявляют благородство – величайшую добродетель. Жили они, не отягощая землю ... проявляя крайнее нежелание тратить впустую самое ценное в пустыне имущество – воду. Были они, как и их страна, бедны, но вели своё хозяйство как при изобилии. Они не копили имущество ... они постоянно были готовы одаривать, как будто черпая из неиссякаемых запасов ... хотя были они (**запасы**) весьма скудными, но, чтобы удовлетворить их простые потребности было достаточно и даже более чем достаточно. Еда была главным подарком. Обычной едой была каша из кукурузной муки: роскошь, выходящая далеко за пределы того, что дарит щедрая рука, и что никогда не упускается. Каждый, кто приобретал репутацию жадного, губил свои шансы на будущее в деревенской и семейной жизни, в то время как щедрый даритель не только достигал уважения и почета, но и имел постоянный приток дохода.

Люди Бишнои были первыми мучениками, пострадавшими за экологию.

Когда-то (*7) я увлеклась этими людьми Пустыни Раджастана, которые живут богато, и это притом, что осадков у них часто бывает менее 2,0 см в год. Их потребление точно соответствует продуктивности земли. Они никогда не потребляют больше, чем может дать им земля. Они считают свою страну богатой и благословенной. Бишнои никогда не рубят деревья, и они стали первыми мучениками, пострадавшими за экологию, когда погибли, пытаясь остановить незаконную вырубку леса людьми со стороны.

Бушмены Сан, живущие в Калахари (*8), находили в своей пустыне и глубину, и великодушие, и нечто удивительное. Они поклонялись, пожалуй, самому маленькому Богу, Мантису. Звезды и песок, и крохотные создания обладали бесконечным очарованием. Добровольная бережливость и ограничение потребления стали их жизнью. Общие принципы этих продолжающих существовать неунывающих культур являются пророческими, и, как это ни парадоксально, пришедшие из прошлого, они служат моделью, как нам жить в будущем. В поиске рекомендаций о том, как жить в Австралии - в этой сушилке с непредсказуемым будущим, я поняла, что под давлением окружающей среды формируются схожие (жизненные) принципы, люди выживают, потому что они

- считают свою землю достойной и изобильной;
- адаптируются и быстро реагируют на изменяющиеся условия окружающей среды;
- ограничивают потребление и осуществляют контроль над ним;
- отличаются щедростью;
- идут на сотрудничество и организуются в сообщества;
- ограничивают производительные мощности до уровня, при котором Земля может вылечиться и восстановиться сама;
- прославляют и почитают жизнь.

Как бы изменилась наша жизнь, если бы мы уважительно относились к нашему сухому континенту и считали бы его природные пожары, наводнения и засухи явлениями удивительными? Как бы изменилась наша жизнь, если бы мы приспособили нашу

культуру к его трудностям? И могли бы мы сделать так?

В 1970-х годах, на заре глобализации, изменений климата и стремления разбогатеть, два австралийца обратили серьезное внимание на эти вопросы и на физические и социальные условия, необходимые для восстановления Земли и её устойчивого существования. Так была создана пермакультура – современный ответ с универсальным применением.

Примечания к главе 6

*1 Pelletier, W. and Poole, T. *Wherever you are is home. Earth Prayers from Around the World*. Harper, San Francisco, 1991.

*2 Skuthorpe, Tex and Sveiby, Karl-Erik. *Treading Lightly: The Hidden Wisdom of the World's Oldest People*, Allen & Unwin, Crows Nest, NSW, 2006, p. 18.

*3 *ibid*.

*4 В конвергенции пермакультуры Австралии, Куранда, сентябрь 2010, туземцы, Сейз Формайл, Бимуй Уалубара Йидинжи, отсылают ко времени Британской оккупации, как к эпохе разрушения экосистем.

*5 Аманда Суйлер и я сняли фильм об этом, материал будет готов для просмотра в следующем году.

*6 Fontana, Bernard. *Of Earth and Little Rain*. University of Arizona Press, Tucson. 1980.

*7 Tobais, M. *Desert Survival by the Book*. New Scientist, 17 December, 1988.

*8 Van Der Post, Laurens. *The Lost World of the Kalahari*. Penguin Books, Australia. 1958

Глава 7. Пермакультура: восстановление Земли

Наше наследие, наследие человеческих существ, означает, что мы используем человеческую энергию и дух, чтобы разработать хороший плодородный ландшафт.

В начале 1970-х годов Билл Моллисон и его ученик Давид Холмгрен, рассмотрели глобальную угрозу климату, исходящую от загрязнения окружающей среды и истощения ресурсов. Они изучали экологию – эту современную прикладную науку, ставшую также и первой интеграционной наукой. Они были похожи на птиц шалашников. В своей работе они отталкивались от основополагающего экологического принципа: *люди не выше природы, они - её часть, и пренебрегать этим весьма опасно.*

Со всей искусностью они сложили структуру, названную ими "Пермакультура", относящуюся к постоянной (перманентной) культуре и долговременному сельскому хозяйству. Они начали с этики, а затем разработали основы для восстановления и поддержания жизни в природных системах и в человеческих институтах. То, что они поставили этику во главу угла, для того времени было в новинку.

Этика пермакультуры это:

забота о Земле;

забота о людях;

разделение/распределение всего, что превышает наши потребности.

Для квакеров не останется незамеченным, что некоторые принципы пермакультуры имеют много общего с их свидетельствами.

практика праведного существования;

этическое использование денег;

сотрудничество, а не конкуренция;
создание общей прочности и устойчивости.

Пермакультура взяла все самое лучшее из традиционных культур. Критически и созидательно ученые провели сопоставительный анализ всего того, что было сказано о воде, почве, климате, погоде, растительности, лесах; о человеческих институтах, оказывающих влияние на сообщества, о городах, о богатстве, о землевладении и этике. Они подошли к этому с ясным пониманием угрозы для здоровья Земли от глобального потепления климата, деградации земель, загрязнения воды и уничтожения лесов.

Нитью, связавшей всё это воедино, стал план, состоящий из трех частей.

Во-первых, комплексный и всесторонний анализ ландшафта и обитающего на нем общества;

во-вторых, план или модель, которые направлены на разрешение выявленных при анализе проблем, и которые возвращают здоровье Земле

в-третьих, стратегии и техники, необходимые для реализации модели или плана.

Их студенты пришли в восторг: ведь теперь у них был в наличии восстановительный процесс. Впервые в известной нам истории человечества могли быть запланированы и изобилие, и восстановление продуктивных для человека земель в любом месте Земли.

Вот два замечательных дара пермакультуры в качестве ключа к восстановлению земель и человеческих поселений:

- принципиальный замысел
- объединение в одно целое систем и элементов, необходимых для проектирования.

Для пермакультуры приоритетным является ландшафт, восстановление постоянно возобновляемых лесов и водных путей.

Города и деревни окружены общинными лесными массивами, которые обеспечивают лесоматериалы и продукты недревесного происхождения, очищающие воду и фильтрующие воздух.

Здания выполнены из местных материалов и используют возобновляемые источники энергии.

Каждый большой и маленький город, ферма имеет свой собственный сад, по возможности – общий фруктовый сад. Все организмы живут в пределах своего водно-дождевого бюджета, и вся вода используется многократно, очищается и возвращается к своим истокам.

Потребности удовлетворяются на местном уровне; импорт незначителен.

Работа в сфере обслуживания заменяется производительной работой, и остаётся время для искусств и ремесел.

Эта модель, адаптированная для различных климатических условий и культур, стала основой международного движения, в котором участвуют отдельные дома, школы, общественные сады и эко-деревни. Я осознала, что пермакультура способна сыграть существенную роль в самых разнообразных ситуациях:

Вьетнамские 30 миллионов бомбовых воронок.

Камбоджийские жертвы противопехотных мин.

Пассивность Восточного Тимора после его колониальной оккупации, сопротивления и геноцида.

Эфиопы, сбитые с толку войнами, коммунизмом и сменами режимов
Травмы Уганды, нанесенные гражданской войной и СПИДом
Албанские потери и дестабилизация, как результаты жесткого коммунистического режима.
Республика Малави, измученная СПИДом и войной
Бездомные женщины и дети в Кабуле
Вьетнамские беженцы за колючей проволокой и бетоном лагерей для беженцев

В пермакультуре моя забота приобрела все ранее недостающие звенья, и стала прекрасно подходить тем людям и культурам, которые терпят или переживают экстремальные условия. Однажды вооружившись знанием пермакультуры, и осознав главенство того, что ведет к восстановлению земель, я стала учителем и страстным поклонником неофициального образования уже взрослых людей, я увидела в нем рациональный способ передачи и укоренения знаний. Я была глубоко благодарна пермакультуре за знания и навыки, и за её решительное «нет» предписанию «покоряйте Землю». И еще, о чем я тогда и не помышляла, пермакультура несет в себе и другие преимущества, а не только продовольственную и водную безопасность.

Глава 8. Сажая сады, возвращаем миру здоровье

*Семя в почву, руки испачканы в земле –
как это мне знакомо и как понятно моей душе*

Ученые прогнозируют, что продовольствия в мире не будет достаточно (*1). Нехватка продовольствия, уже ощущавшаяся в некоторых странах, где я работала, стала сейчас распространенным явлением. Нехватка продовольствия уже присутствует там, где идет война, где голод, деградация земель, чрезмерная эксплуатация ресурсов, а также перенаселенность.

Неспособность обеспечить себя самих продовольствием, для большинства людей в мире – это тяжкое лишение прав и возможностей (и это могло быть таковым для нас - австралийцев).

Садоводство дает возможность, начав с восстановления пострадавших от войны земель, перейти к восстановлению планеты и мировой культуры. Джеймс Стронг (*2) - член собрания Нового Южного Уэльса (НЮУ) провозгласил теологическое послание, как ответное возражение библейской команде (*3) – «покоряйте землю!». Необходимо то, что переиначило бы жизнь людей, переживающих травму вместе с уничтожаемыми землями и истощаемым человеческим Духом; то, что может удовлетворить физические, психологические, творческие и духовные потребности.

Пища является тем звеном, которое связывает нас с почвой, соединяет нас с водой и со всеми другими живыми существами; значительная часть потребностей человека связана с пищей. В иерархической структуре человеческих потребностей Абрахама Маслоу (*4), садоводство находилось бы как внизу пирамиды на уровне физического выживания, так и на её вершине на уровне самореализации. Стратегии и навыки пермакультуры имеют большее отношение к частному садоводству, нежели к крупным фермерским хозяйствам. Пермакультура скорее говорит о биоразнообразии и о тысяче садов, чем об одном саде на тысячу человек,

Пермакультура говорит о садовом, находящемся в тесных взаимоотношениях с почвой, водой, растениями и животными.

Камбоджийская история

Во времена режима красных кхмеров в Камбодже люди были лишены всего – земли, семьи, еды, свободы, здоровья и образования – часто у них кроме жизни ничего другого не оставалось. Они вынесли пытки, жестокость, побои, голод и работали до крайнего истощения.

Люди из разных сфер деятельности, всяких профессий и ремесел, были убиты. Уцелевшие – подавленные, искалеченные, зависимые друг от друга в своем выживании, были отрезаны от всего мира. Их переполняла тревога и неуверенность в завтрашнем дне и в правительстве, они выглядели пассивными и неспособными к сотудничеству. Впав в апатию, они жили с ощущением неизбежного бедствия. Они были истощены, голодны, и потеряли веру в себя. Смерть и лишения нанесли им глубокие раны.

Но они выжили, человеческая стойкость позволила им дожить до мирных времен. А мир вокруг них был иной, и они не знали, с чего начать (*5).

Во всех странах, где я работала, какие бы катастрофы там не случились, мне виделся один и тот же сценарий.

Посттравматический стресс заметен для «наших» людей, но другим он порой не виден. Во Вьетнаме, Камбодже и Албании, все люди были, а многие и до сих пор, сильно травмированы.

В Уганде и Камбодже, в первый год реализации проекта сельские жители хотели сажать однолетние овощи, но никак не фруктовые деревья, потому что они не верили в будущее.

В Камбодже, Эфиопии и Вьетнаме люди голодали, и пища для них была главной заботой. Женщины в Камбодже не хотели посещать гендерные классы или курсы для ликвидации безграмотности. Они говорили, что по ночам лежат без сна в тревоге о том, чем накормить детей. Они были просто заиклены на еде, которую им приходилось добывать долгими часами.

Они посещали классы пермакультуры, возвращались домой и сразу же применяли полученные знания на практике. Долгосрочные продуктовые посадки помогали избавиться от апатии и освобождали от неуверенности в пропитании.

Я никогда не забуду молчание эфиопских женщин, когда их средства подходили к концу; они сидели на обочине дороги, в окружении своих маленьких детей. Они знали, что раз нет больше еды ни в хранилище для зерна, ни на полях им ничего другого не остается делать. Они были неподвижны и пассивны..

К тому времени, когда я прибыла в Эфиопию, у меня уже был основательный опыт и знания, чтоб начать подготовку немедленно. Некоторое время спустя я обнаружила, что каждый понедельник утром недавно обученные эфиопы уже сами учили группы из 18 деревенских женщин: с чего начать и как поддерживать домашний сад. Сады выглядели неплохо.

В течение нескольких лет мы через организацию «Квакерская социальная деятельность» (QSA – независимая благотворительная организация квакеров, Quaker Social Action) предлагали программу пермакультуры в Камбодже и Вьетнаме. Предлагая программу пермакультуры в подобных обстоятельствах, мы всегда начинаем с источников пищи и воды. А уже следом идут все остальные основы садоводческой деятельности.

Полтора года спустя камбоджийскими женщинами были созданы питомники, системы водоснабжения, банки семян, оросительные каналы и рынки, но, прежде всего, были получены продукты питания.

В странах, где осуществляются проекты пермакультуры, голод всегда отступает. Стоит появиться местным инструкторам, и знания передаются общественности, тут же

создаются новые источники средств к существованию (*6). Спустя уже три месяца идет на убыль недоедание.

Садоводство в период засухи, эпидемии или войны отвергает хаос, и укрепляет человеческое упорство. Психологически сады являются оптимистическими предвестниками возрождающегося духа.

Они восстанавливают тех, кто их сажает в не меньшей степени, чем восстанавливают ландшафт. Вскоре садоводы начинают выращивать и цветы.

Сразу после того, как солдаты «красных кхмеров» в 2002 году капитулировали, мы принялись озеленять район Вил Венг в Камбодже, люди там голодали и были в полной растерянности. Сады сажать они начали немедленно. И эти сады стали местом и символом мира, предвосхищением мирного времени и возвращения к нормальной жизни, они позволяли обрести покой и единение, чтобы обдумать и переработать полученный опыт.

Они предлагали мир, не просто как отсутствие конфликта, но как положительное, позитивное состояние и желанную передышку, *где мгновения созерцания природы помогали восстанавливать спокойствие с большей эффективностью, чем любые искусственные медикаменты* (*7).

Вместе с садами, обездоленные люди вновь обретают уверенность, самоуважение и гордость. Они говорят решительное нет беспризорности, беспомощности и отчаянью, они видят себя в более устойчивом будущем, они верят в свои достижения. Дух поднимается по мере того, как растут сады.

В своей автобиографии "Долгий путь к Свободе", Нельсон Мандела (*8) упомянул о саде, за которым он ухаживал в те годы, когда сидел в тюрьме.

Создание сада требует тщательно спланированной умственной и физической деятельности, нужно учитывать свойства почвы, растений, а также сезонные колебания и периодичность. Садоводство – это та сфера жизни, в которой активны «голова и руки». А поставленная на стол еда, внушает людям чувство полноценности и правомочности. К тому же сады своими свежими овощами и фруктами самым простым способом доставляют людям большое удовольствие.

Определенная доля значимости сада состоит в его обыденности и насущной необходимости. Обыденное восстанавливает физическую и психологическую устойчивость через осознание закономерности жизни, дает уверенность в том, что солнце будет всходить, времена года будут сменяться, а мир природы будет продолжаться и продолжаться.

Восстановление психики является результатом ряда моментов, среди них:

- сильное по своему воздействию чувство выполненного долга;
- отвлечение от повседневной тревоги;
- жизнь в настоящем моменте;
- совмещение потребностей с местом пребывания;
- обретение средств к существованию;
- вклад в сообщество;
- привлечение работы ума и тела;
- оздоровление, становление личности и появление цели.

На уровне сообщества и на общественных землях садоводство восстанавливает культурную целостность и самоуважение.

Садоводство имеет эстетическое и практическое значение. Там, где когда-то были бомбежки, сады становятся местом, где можно собраться, посидеть, поиграть и поработать. К тому же они смягчают крайности климата, своей тенистостью и расслабляющим действием создают микроклимат, приносят облегчение от жары и пыли.

А это было очень важно для сиротских приютов Уганды, где много пыли, и нет никакой

тени. Сады для людей, жизнь которых переполнена ужасами и разрушением, - это прорыв к творчеству, возможность для занятия искусствами. Цветы приоритетны в Камбодже для украшения пагод, а во Вьетнаме – для семейных алтарей, там цветы высоко ценятся как за использование для поклонения предкам, так и просто за красоту.

Там, где люди были лишены индивидуальности, они смогут персонифицировать своё сообщество и возродить щедрость. Самые бедные могут сделать подарок сообществу.

Как люди адаптируют пермакультуру

От Восточного Тимора до Уганды новые последователи пермакультуры естественным образом применяют свое мастерство и традиции, чтобы адаптироваться к местным особенностям и восстановить окружающую среду и культуру.

В Камбодже программа инициировала проведение общественного планирования преобразования городов и возвращение к культурной преемственности. При содействии пермакультуры там, где ещё недавно царило недоверие, передаваемое по наследству, и полное отсутствие контактов, устанавливалось сотрудничество, не связанное с политикой или отдельными лицами, и зарождалась дружба.

Во Вьетнаме, пермакультура, органично соединившись с программой «Дой мой» (*9) (doi moi), поддержала обращение к знаниям трёх тысячелетней давности по садоводству-огородничеству и содержанию животных в разнообразных экосистемах. Также была проведена значительная общественная работа по возвращению вьетнамцев в полностью разрушенные деревни и земли. Садоводство было тем способом, каким каждый мог внести свой вклад в строительство нового общества. И люди быстро вырастили огромное количество еды и реорганизовали рынки. В провинции Куангбинь фермеры создали сады на чистом песке с запрудами для разведения рыбы.

Камбоджийцы-кхмеры были вынуждены делать компост для Красных кхмеров, и они относились к этому со всей ненавистью, а мы внедряли компостирование, которое представляло совсем другой род деятельности; и, так как им не нравились сады в форме круга, они делали их в форме «квадрата».

В Афганистане не было ни компоста, ни навоза животных для удобрений, и здесь для выращивания первых растений и производства первого компоста были использованы сточные человеческие отходы.

А в провинции Бави (Вьетнам) люди Дао (Dao) участвовали в проекте Квakerской Социальной Деятельности (QSA). Они получили фруктовые деревья, но во время одного из мониторинговых визитов сообщили, что их деревья украли какие-то приехавшие издали люди. Позже, когда я сидела на кухне с женщинами, они признались мне, что сами отдали некоторое количество деревьев своим соседям, Мьюонг (Muong), у которых не было ничего. Они побоялись это сказать нам сразу, так как думали, что западные люди подобных действий не одобряют.

В Восточном Тиморе лесоводство помогает регулировать хрупкую независимость. Оно ставит перед собой реальные цели с простыми ожиданиями, попутно смягчая горе и боль утрат, и питая психологическое и политическое неповиновение.

Прежде всего, пермакультура восстанавливает источники пищи и воды.

Уже через 12 недель фермеры и крестьяне могут поставить на стол на 50 процентов больше продовольствия. Недоедание постепенно преодолевается. В Камбодже, в огромной деревне, где проживали в основном женщины и дети, в сезон голода непосредственно перед урожаем риса люди страдали от тропических язв. Они научились «выращивать пищу», используя «серую воду» (техническая вода вторичного использования), и через короткое время у них были цветущие небольшие, но интенсивные сады из примерно 15 видов растений, однако изменений в их здоровье не было. Женщины-инструкторы отправились в деревню и просто предложили всем участникам варить и съедать каждый день на обед овощной суп. Не позднее чем через шесть недель язвы исчезли, и кожа у людей снова выглядела здоровой и золотистой.

Милосердие природы и её выносливость

По существу, пермакультура наделяет каждую ферму, деревню или город полномочиями восстановить природные для их места виды. Такое восстановление дикой природы является решающим фактором борьбы с глобальным потеплением и деградацией земель. Местные виды адаптируются и выживут в условиях изменения климата. А ведь они защищают от непогоды и производят полезные товары. В таких природных зонах живут опылители и распространители семян. Это и есть модель восстановления природной окружающей среды. Активно поддерживаемая в настоящее время правительствами и негосударственными организациями, она позволяет снизить нагрузку на природу. В Эфиопии, когда мы обсуждали восстановление коридоров дикой природы, люди Консо боялись возвращения львов в села до тех пор, пока мы не переименовали их в коридоры биоразнообразия. Тогда это стало для них приемлемым. Методики возрождения дикой природы отличны от огородничества или садоводства: если стрессовые факторы устранены, природе можно доверять восстанавливаться самой.

Один мой друг как-то напомнил мне, что садоводческая работа в милости у природы. Природа сглаживает свидетельства человеческой деятельности. Могут пройти поколения, но, в конце концов, культура превратится в компост. Великое утешение заложено в том, что однажды природа скроет ущерб, который мы ей нанесли.

После масштабного сбрасывания и распыления дефолианта «Агент Оранж» я увидела во вьетнамских хозяйствах растущими только бамбук и джекфрут (хлебное дерево). Эти два вида растений были единственными выжившими на токсичной земле, и пейзаж, таким образом, стал горьким напоминанием о войне. В воронках от бомб, избороздивших ландшафт, вьетнамские крестьяне соорудили пруды для рыбы..

В Афганистане, виноград, дал ростки из черных стволов, оголенных войной. Зеленый флаг был установлен в каждом месте, где умер афгани, а там, где взрывались фугасные мины, земля стала красивее, поскольку природа предъявила свои права и одела землю в зелень.

Сегодня большинство современных экскурсантов во Вьетнаме не имеют представления о том, насколько пропитана кровью земля под их ногами, а поэтому не могут оценить силы природы, способные восстановить истерзанный ландшафт до прежнего состояния его экосистем.

Вокруг святынь и кладбищенских садов постоянно совершаются священные жертвоприношения. В каждой деревне во Вьетнаме есть военный мемориал с небольшим садом, куда приносят еду и цветы в качестве пожертвований, по соображениям сакральным и мирским. По сравнению с этим Камбоджа, где нет местных мемориальных садов, кажется несколько убогой.

Восстановление садов, фермерских хозяйств и городов после разрухи, ускоряет процесс рубцевания нанесенных ран. Для земли это подобно наложению целительного бальзама.

В ответ на очевидную деградацию земель, на войны, на пиковые значения добычи нефти и глобальное потепление я сознательно сажаю и выращиваю сады, так как считаю, что пермакультура удовлетворяет большинство потребностей человека – от самых базовых до психологических и духовных, способствует она также удовлетворению потребностей других биологических видов. Эта точка зрения была отражена в 2000 году в целях и задачах Ассоциации общественного садоводства в Боснии и Герцеговине под эгидой Комитета служения американских Друзей (American Friends Service Committee, AFSC):

- оказывать материальную помощь семьям путем предоставления бесплатного питания, а также изделий для продажи;
- предложить трудовую терапию и обучение, в особенности детям;
- изгладить из памяти бывшие минными поля и места расстрелов
- приоритет в членстве предоставлять представителям этнических групп многонационального населения и детям-сиротам;

дать садам предвещать будущее и утверждать другое прошлое;
содействовать продвижению общества вперед.

Работа в проекте пермакультуры приносит огромное удовлетворение, но выполнять её приходится в условиях сильного противостояния обстоятельствам. После Афганистана, несмотря на внешний успех, я впала в духовную тьму.

Примечания к главе 8

*1 Shiva, Vandana, *Food, Finance and Climate, Triple Crisis, A Three-fold Opportunity*, 2008, www.movementgeneration.org/food-finance-climate

*2 Джеймс Стронг – член Местного собрания Сиднея, у нас с ним было несколько значимых разговоров и важных e-мейлов.

*3 Библия, Быт 1-28

*4 http://en.wikipedia.org/wiki/Abraham_Maslow's_hierarchy_of_needs

*5 Oats, WN, *I Could Cry for These People: An Australian Quaker Response to the Plight of the People of Cambodia, 1979 - 1993*, Quaker Service Australia, North Hobart, Tasmania, 1994.44

*6 Evaluation of QSA permaculture projects

*7 Helphand, Keith, *Defiant Gardens*, Trinity University Press, San Antonio, Texas, 2006, p. 174.

*8 Mandela, Nelson, *Long Walk to Freedom*. Little Brown, Boston. 1994.

*9 «Дой мой» - так называется послевоенный переход от войны к мирной экономике.

Глава 9. Духовная темнота

Мы забыли, кто мы есть.

Мы отделили себя от космического пространства.

Мы стали чуждыми движению земли.

Мы повернулись спиной к циклам жизни.

Мы забыли, кто мы есть.

Программа ООН по Окружающей среде (UNEP) (*1)

Заголовок электронной газеты Нью-Йорк Таймс (*2) гласил: «Не последнее ли это поколение?». В статье сторонника этики и морали Питера Сингера задается вопрос: «В лучших ли интересах детей быть рожденными в мире, который под нашим воздействием всё более ухудшается?».

Я была потрясена, хотя иногда и представляла себе мир без людей. Но осознанно делать предположение о нашем прекращении/исчезновении как вида? Вида, который воспринимает и реагирует, мыслит и творит?

Ухудшение (деградация) мира, о котором говорит Питер Сингер – это ускоряющееся нарастание потерь, истощение невозобновляемых ресурсов и тех процессов, которым потребовались миллиарды лет для развития и становления. Ответственность за это он возлагает на человека. Конечно, серьезные, глубоко мыслящие экологи существовали и в более простые времена, на наших же ровесников оказал большое влияние норвежец Арн Нэсс, который утверждал, а писал он очень убедительно, что люди неразделимо связаны с циклами природы и что отрицать или игнорировать это очень опасно. Один такой

глубоко мыслящий эколог – Джон Сид, как и Нэсс, твердо убежден в том, что люди являются неотъемлемой, но, ни в коем случае, не более значимой частью Природы. Он предлагает нам просто принять то, что мы являемся плохо приспособленным видом, и не испытывать чувства сожаления или вины, от того что, в конце концов, мы всего лишь один из 30 млн. видов. В прошлом уже наблюдались значительные массовые вымирания других организмов, и мы не лучше их. Так уж устроена жизнь.

Я принимаю обе точки зрения. Я скорблю при мысли, что кому-то может никогда не представиться возможность прожить жизнь, а человечество может упустить шанс реализовать свой потенциал.

И существо проблемы, и её решение заключены в людях.

Я нашла у Кеннета Боулдинга приведенные ниже строки (*3), которые могли бы быть написаны для этой лекции – призыв к незамедлительным переменам.

*Как большинство может ждать утомительный год
Перед лицом гордыни и беспощадной ненависти,
Пока плодородная земля разрушается.*

Сонет VII

Я убедилась в том, что проекты пермакультуры, по существу, достигали успеха. Но наряду с успехами, я столкнулась с коррумпированностью организаций и физических лиц. Это было тяжелым бременем, потому что я приобрела близких друзей и все-таки была средством для их коррупции. Существует мало руководств по поводу этих специфических трудностей развития. Корни коррупции, видимо, заложены в процветании и материализме, что мы, в основном непреднамеренно, и моделируем.

Под воздействием внушающих страх войн и ужасных катастроф слабеет дух человека, и лишь немногие могут не сломаться под гнетом невзгод и продолжать жить богатой, духовной жизнью. Особенно разрушительна война с её долговременными последствиями для окружающей среды и общества. За многими международными войнами кроются войны гражданские, по-прежнему очень болезненны последствия войны между Севером и Югом Вьетнама. Так же обстоят дела с гражданской войной в Камбодже (кхмеров). Последствия могут быть очень индивидуальными, так, например, в Камбодже было грустно встретить бабушку, объясняющую искривленную ногу своего внука его кармой солдата "красных кхмеров" в прошлой жизни.

Страдания Афганцев изменили их национальный характер. У меня была возможность сравнить эту страну с тем, какой она была 30 лет назад. В 1972 году я видела гармоничных, жизнерадостных, гостеприимных людей и экологически устойчивую окружающую среду. В 2002 году я вернулась и увидела выжженную землю, злых, агрессивных, подавленных и измученных людей. Взрослые соревновались с детьми-сиротами в борьбе за аспирин или за санацию царапин. Ад в моем представлении – это Афганистан.

Я видела, как бедствия снижают способность страны противостоять нежелательному иностранному влиянию. Закон и справедливость попираются, друзья обкрадывают или предают, власти вырубает леса, мужчины занимаются торговлей женщинами и детьми, военные и полиция коррумпированы. Жадность и жестокость заполняют пробелы, вторгаются в агрессивную торговлю сигаретами, алкоголем, лекарственными препаратами, удобрениями и частями живого тела.

С потерей уважения к закону, страна теряет доверие к своей культуре и становится не способной контролировать собственное будущее. Иностранные международные валютно-финансовые организации направляют денежную политику и реорганизацию, уделяя мало внимания устойчивости, и порицают страну за ее бедность или неспособность выполнить их решения.

Мой путь был труден, особенно несколько последних лет. Я была одна, у меня не было ни автомобиля, ни водителя, ни переводчика, ни того восхитительного человека, который отвечает за ваше питание и бытовые нужды, то есть отсутствовала та замечательная роскошь комфорта организованной гуманитарной деятельности. Мои нервы были перенапряжены, защитный слой кожи над ними истончился. Часто мне не хватало хоть кого-нибудь, с кем можно было бы обсудить полученные впечатления.

Всё это я увидела и затем в грустной апатии стала терять веру.

Я обратилась к квакерам, но не нашла удовлетворительного теологического обоснования страданий и зла, чтобы объяснить очевидно безрассудное упрямство человека, с которым он продолжает путь к хаосу и разрушению. Джеймс Бэкхаус объяснял зло деятельностью сатаны, и я понимаю психологические причины такого объяснения, но не нахожу отклика на это у квакеров. В моих поисках ответа у Друзей я не обнаружила большого интереса к таким вопросам как: «Что можно сказать о несчастье, зле и страданиях?» Мы не рассматриваем внимательно то, «что не от Бога». Теперь осознав, какой вред мы причиняем, что мы, люди, должны сделать? Можем ли мы управлять собой сами? Кажется, что мы можем погрузиться в хаос и боль. Достаточно ли мы подготовлены?

Ранние квакеры, которые жили в условиях практически постоянной войны, понимая и испытывая на себе и зло, и страдание, видели их причину в «дьяволе и сатане». Трагедия, воспринимаемая как Воля Бога, встроена в божественную схему. Сегодня это не наша вера.

Теперь я истолковываю зло, как неспособность людей ответственно подходить к свободе, что позволяет проявиться тому, «что не от Бога». Социальные рамки и ограничения необходимы для того, чтобы сдерживать человеческое поведение в пределах допустимого. Отсутствие сдерживающих факторов и замена их военными отрядами пугало меня больше, чем оползни или фугасные мины.

Много раз духовные силы Джеймса Бэкхауса (*4) покидали его, он писал о мрачных временах и о потере надежды на изменение поведения людей и их убеждений.

«Утрачиваю ощущение Божественного присутствия, в котором я часто находил утешение (с.106), и, главное, я подавлен, состояние моё – один среди огромной пустоты» (с.388)

Его поддерживала именно уверенность в том, что он ведет свою работу в правильном направлении. Я почувствовала боль в сердце, когда на собственном опыте поняла, что человеческое поведение, ведет к шестому массовому вымиранию видов, и то, что «не от Бога» вызывает непомерное страдание.

Это поколебало несомненность моей квакерской веры в то, что Бог «во всем», но я стала более последовательно и обоснованно выступать против всех видов насилия, поскольку оно оставляет долго не заживающие раны и у отдельных людей, и у народов. Я стала острее ощущать это и в себе, и работала, чтобы минимизировать последствия. (Когда я была дома, обычно раз в неделю я стояла одна с символом Мира рядом с автобусной остановкой в Катумбе.)

И совсем парадоксально то, что я неистово держалась за слова с изодранного плаката, висевшего у меня на стене. Они принадлежат Джону Вулману (*5)

*Существует принцип,
Он заложен в разуме человека,
Он безупречен, и он от Бога.
Он глубинный, внутренний,
Заключен не в религии,
А там, где находится сердце,
В совершенной искренности.*

И я поняла: ни одна из религий не могла предложить того понимания и мировоззрения, которое придавало бы смысл всему тому, что я знала, пока я не открыла для себя космологию. Она одарила меня всеобъемлющим взглядом на мир, и изумлением перед эволюцией, подтверждающей, что жизнь есть уникальное несомненное чудо и духовность везде, во всем и на все времена.

Космология научно воссоздаёт историю Земли с самого её начала, по мере все более усложняющейся эволюции, включающей в себя и человеческого развитие. В космологии я нашла утешение, из неё я узнала, что разрушение и хаос были частью всех эволюций, и, как правило, они содержат семена будущей стабильности и изобилия. Я приобрела эволюционное мировоззрение и отошла от моей короткой временной перспективы. Космология также показывает, что изменение может возникнуть где угодно, и не обязательно там, где человеческий разум полагает, что оно произойдет. Я выбрала свой путь – быть частью этого решения.

Примечания к главе 9

*1 Roberts, Elizabeth and Amidon. Elias. Earth Prayers from Around the World. Harper, San Francisco. 1991.

*2 New York Times, Section, Opinionator, 9 May 2010.

*3 Кеннет Боулдинг, выдающийся квакер 20 века, своими делами и идеями обогатил практику богослужения и движения к миру. В написанных им Сонетах взята за основу первая строка Нэйлеровской поэмы

*4 Backhouse, Sarah, Memoir of James Backhouse by his sister, 2nd edn, William Sessions, York, 1877.

*5 Джон Вулман, американский квакер (1770-1777), путешествовал с духовной заботой *борьбы с рабством.

Глава 10. Замедление падения: жизнь полная отваги

*Подойдите к краю, сказал он.
Мы боимся, ответили они.
Подойдите к краю, сказал он.
И они подошли к краю.*

А теперь мы балансируем на пиках расхода нефти, свежей воды, почвы, биоразнообразия, глобального потепления, народонаселения, потребления и продуктов питания. Любой из этих факторов может потерпеть крах и увлечь за собой остальные, в связке с целыми сообществами и экосистемами. Слишком много движущих сил и причин для разрушения накопилось к настоящему времени, так что мы, возможно, не сможем остановить коллапс, но мы можем его замедлить и сделать менее катастрофичным.

У нас есть несколько стратегий, обоснованных научных разработок и технологий, чтобы двигаться вперед к будущему низкого расхода ресурсов, но именно слабости и пороки людей – наибольшее препятствие для их осуществления.

Земле нужны

- люди с умением, знаниями, духовностью Земли, влиянием и опытом миротворчества
- переход к низкому потреблению энергии, пищи, воды и невозобновляемых ресурсов
- восстановление природных ландшафтов, способствующих стабильности климата

Мы будем думать и жить по-другому, так как все это нужно для восстановления Земли.

А именно, мы будем:

Моделировать способы жизни, отличные от нашего

Будущее Земли зависит главным образом от трансформации нашего поведения и мышления. Нам надо сейчас сконструировать новые модели жизни для наших детей и всех других видов. От прошлых, и настоящих, светских и духовных сообществ мы узнали, как нам продолжить свое обитание на земле. Это нелегко, но это единственная реальная возможность. Существует несколько взаимосвязанных стратегий, которые вызовут появление наиболее сильных моделей добровольной бережливости.

Наблюдать за собственным поведением

Посмотрите, что происходит в ваших умах, а затем преобразуйте ваши мысли, поступки, этику и даже глубоко заложенные убеждения. Виды и экосистемы выживают, когда они следят за изменениями, замечают их и приспосабливаются к ним. Те, кто не приспособился, вымирают.

Адаптироваться на месте своего пребывания и связывать с ним свою жизнь

Думая сообразно со своим местонахождением, работая в месте своего пребывания и воздействуя глобально, оставаясь на своём месте и в работе, и в досуге, и в экономике, и во взаимоотношениях, мы основательно закрепляемся на земле, мы резко снижаем потребление ресурсов и создаем сплоченные сообщества. Это означает, что ныне существующая культура права людей на любые ресурсы, какие только они пожелают, будет заменена одним из способов совместного пользования ресурсами.

Движение Города Перехода («Transition Towns») – это общественная инициатива и детище био-регионального обучения пермакультуре. Оно готовит города и общины к

будущему с низким уровнем углерода. Оно создает сети и центры по интересам и функциям, связывающим все компоненты городской жизни, например, продовольствие, экономику, образование и транспорт. Оно требует от нас знания того места, где мы живем.

Мы должны полюбить его и сродниться со всеми его частями и «платить арендную плату» в виде восстановления биотопов, почвы и источников воды.

Дома я плачу арендную плату моей сороке, и она почти всегда где-то рядом со мной. Я выражаю ей свою признательность, обеспечивая водой для питья и семенами газонных трав, а иногда – подбрасывая крошечный кусочек сыра. Я сажаю деревья, на которых она любит жить. Я принадлежу ей, и, соответственно, должна за ней присматривать.

Менять свое поведение

Живите так, как если бы пищи было мало, не было угля, нефти или водопроводной воды. В буклете «Вера и действие» Всемирного консультационного комитета Друзей (FWCC), участники обсуждения главы 2 Послания Иакова написали, что вера предшествует действию.

В равной степени, я считаю, что вера часто следует за действиями. Данные психологии убедительно показывают нам, что изменения поведения меняют привычные стереотипы мышления. О том же говорит и мой опыт преподавания пермакультуры: когда люди осваивают новые модели поведения, возникают обновленные отношения.

Пользоваться психологией возможности

Пермакультура устанавливает принцип, который гласит: «рассматривай решения, а не проблемы». Опираясь на эпохальный труд психологов и врачей-исследователей, Эллен Лангер, в своей книге «Против часовой стрелки», показывает, как раскрыть то, что возможно, не цепляясь за представления, что это не возможно. Мы можем делать это так:

- вместо того, чтобы описывать то, что есть, изучать то, что может быть;
- освободиться от ограниченного образа мыслей;
- четко различать, что мы можем контролировать, и что не можем;
- спрашивать себя: «как мы можем это сделать?», вместо «а сможем ли мы сделать это?»

Затем я открыла протокол регионального собрания (*1) и прочитала следующее (*2).

Это [пророческое воображение] – способность видеть то, что когда-то станет возможным, дается силой Божьей, вместо впадения в цинизм и отчаяние или в такое состояние, которое определяется как близость к смерти. Это способность знать где-то в глубине души, что видение возможности примирения и восстановления происходит не просто из возвышенного идеализма или стремления выдать желаемое за действительное ... Это покупка Иеремией поля, в то время как он находится в тюрьме, а вавилоняне захватывают его Родину, в том числе и это поле (Иеремия 32)...

Это означает твердо надеяться на реальную возможность того, что будущее нашей жизни в реальном мире не должно быть связано с примерами и неудачами прошлого, но что оно может быть творчески управляемым и поддерживаемым Господом Богом, который пребывает с нами в любви.

Создавать жизненное сообщество

Только коллективно сможем мы придать Земле устойчивость и восстановить её. Нам нужны сети экологических сообществ, начиная с тех, что объединяют соседей, до общин, созданных целенаправленно, по жизни и духу. Квakerство содержит элементы необходимой сложности и разнообразия, составляющих общественную силу и свидетельство о пользе сообщества. Мы не сможем выжить одни.

Эволюционная генетика объясняет (*3), что существует ген альтруизма, для максимального проявления которого необходимо, чтобы люди-альтруисты работали вместе в группе. Не смотря на то, что один человек-альтруист может быть побежден другими людьми – не альтруистами, альтруистическая община становится очень сильной раз и навсегда. Квakerство обладает большим запасом альтруизма.

Подтверждает это и наш опыт: мы знаем, что люди более восприимчивы к изменениям и адаптации, когда участвуют в обсуждении и в совместной деятельности (*4).

В своем эссе «Роль Религиозных общин при долговременных чрезвычайных ситуациях» (*5), активная участница движения "перехода" (transition), Шарон Астык рассматривает то, каким образом существующие, самостоятельные религиозные общины могут во время кризиса одновременно выступать в качестве образцов и центров ликвидации последствий стихийных бедствий.

Специальный проект «Адаптация на месте» основан на использовании того, что у вас уже есть, а одним из имеющихся у нас инструментов является религиозная инфраструктура. Она выполняет такие специфические функции, которые удаются немногим из светских учреждений нашего общества. В реальности немногие светские институты готовы отвечать запросам людей, возникающим в момент кризиса. А религиозные общины, как правило, делают это очень хорошо. Они предлагают людям доступ к знакомым конструктивным способам справиться с событиями, которые меняют их мир ...

Религиозные общины будут играть большую и влиятельную роль в будущем; то, что в идеале, нам следовало бы начать формировать и подготавливать уже сегодня. Потому что во многих отношениях, они обеспечивают уже существующую инфраструктуру, потенциально очень приспособленную к жизни, которой нам предстоит жить.

Впрочем, у меня есть сомнения по поводу ее убежденности в том, что общины, основанные на религии, автоматически хороши для всех. Это зависит от групповой культуры, в том числе от того значения, которое придается разнообразию и различиям.

Тренировать себя

Осваивайте навыки проведения переговоров и посредничества, они помогут справиться с конфликтами по поводу нехватки ресурсов. Вполне вероятно, что наличие или отсутствие этих навыков может, в конце концов, определить, насколько хорошо и без осложнений, мы перейдем к низкому уровню потребления энергии и ресурсов в будущем.

В руках и сердце грядущих изменений и адаптации – Вселенская История и Большая Работа.

Примечания к главе 10

*1 NSW Regional Meeting minutes, June 2010

*2 Howard R. Macy, 1996 in Catherine Whitmire's Practicing Peace, 2007. p. 200, reprinted by Wahroonga LM, June 2010.

*3 Radio National 'Late Night Live' Monday September 20, 2010

*4 Robinson, Les and Glanznig, Andreas, Enabling Ecoaction: A Handbook for Anyone Working with the Public on Conservation, Humane Society International, WWF Australia, World Conservation Union, Sydney, 2003.

*5 March 2009 blog entry on her website. <http://sharonastyk.com/2009/03/19/the-role-of-religious-communities-in-the-long-emergency/>

Глава 11. Раскрывающаяся история вселенной

Совершенство Человека, целостность или религиозное пробуждение зависят от того, поймет ли он и воспримет ли потенциальные возможности и сокровенные тайны окружающей его природной среды.

Джозеф Эпес Браун

Библия всегда казалась мне трудной, собственно, как и чтение чьей-то чужой истории. Мне было сложно отключаться от привязки природы религии к культуре и времени. Религии, существовавшие до Библии, должны были содержать в себе истины, как абсолютные и универсальные, так и любые другие, имевшиеся тогда в наличии. Каждая культура включает историю своего происхождения, а теперь нам дана ещё одна сакральная история всеобщего значения.

Все мы, каждая клетка и листок, вирус, камень, ветер и слон разделяем одну Великую Историю и принадлежим ей. Все наши истоки извечно несут духовный и физический потенциал жизни к тому, чтобы эволюционировать, повышать сложность и разнообразие, уже существовавшие при рождении вселенной. Мы являемся частью той самой материи, которая сформировалась в точке начала отсчета времени. Вопрос не в том, могут ли ученые найти божественное в религии, а в том, могут ли верующие найти божественное в науке.

Сочинение католического теолога Земли Брайана Свимма (*1) и Томаса Берри посвящено Мэтью Фоксу и более ранним теологам, таким как Хилдегард фон Бинген и Св. Франциск Асизский (*2). Как теологи, астрономы и палеонтологи они проследили развитие нашей вселенной, рождение и рост Земли, её эволюцию и эволюцию всех живущих на ней видов. Их исследование не противоречит существующим религиям, оно пополняет и развивает их. Фактически, Свимм обсуждает космологию с христианской точки зрения.

Развернутая история вселенной полностью завладело мной. Поразительно значимы для будущего Земли синхронность и чудеса её событий: красота, сотрудничество и катастрофы – мне понравилось это движение вперед, его чудотворность и исключительность, оно придает истории духовность, которую я и искала.

Космологическая история требует, чтобы мы налаживали наши взаимоотношения с жизнью, для меня она кажется в большей степени сверхъестественной и впечатляющей, нежели Библейские истории. Нам нужны взаимоотношения веры, любви, совместного пользования и уважения со всеми элементами жизни.

Жизнь, направленная на адаптацию и восстановление, определяет и нашу роль в ней. Природа требует от нас доброты, понимания и любви в наших экологических сообществах

– то есть тех взаимоотношений, которые отвергают потребительский склад ума или культуру, основанную на праве брать и обладать.

Сингх, написавший о Хендрике Сколимовски (*3), дает нам представление о космическом понимании индийцами того, как мы должны жить. Сколимовски не рассматривает программы, привязанные к какому-то ограниченному отрезку времени. Он думает в масштабах тысячелетия, и не только о человеческой расе, но о благоденствии всех видов на Земле.

В главе «Космократия» книги Сингха «Философия для новой цивилизации» поясняется, как

Всеобщая (универсальная) демократия, когда она распространяется на все живые существа, становится Космократией. Космократия просто означает признание того, что все силы, вся энергия приходят из Космоса. Прославление Космоса, как источника энергии и силы, приводит к политической системе, которая выражает признательность гигантским силам, породившим жизнь и человеческое сообщество. Наше Глобальное Вселенское мышление должно дать нам представление о том, что все мы связаны внутри исполинских переплетений эволюционирующей Вселенной. Признание этого должно дать нам понять, что поиски справедливости, свободы и хорошей жизни не могут быть ограничены только несколькими избранными сообществами.

Дальнейшее принятие космологии это, по существу, познание загадочной Вселенской Истории (*4), с её божественным вдохновением, открывающимся перед наукой; оно представляет особенную ценность для тех религий, которые поощряют откровение. Квакеры сочли бы эту историю естественным продолжением своих убеждений и доводов /заветов. Это неприемлемо для тех религий, которые полагают, что все откровения уже имеются в их священной книге, а кроме нее ничего не существует. Квакеры придерживаются веры в продолжающееся откровение.

Раскрывающаяся История Вселенной, естественным образом направляет к Большой Работе – нашей большой работе по встраиванию в систему жизни в качестве равноправных членов и по освоению новой для нас роли – восстановительной и сознательной.

Примечания к главе 11

*1 *Свет Земли* (англ. *Earth Light*) журнал теологии Земли издавался "Друзьями в единстве с природой" (англ. *Friends in Unity with Nature*, FUN) около 10 лет, в настоящее время не издается. У меня есть большинство выпусков журнала.

*2 *Twelve episodes of Canticale to the Cosmos*, DVD series, USA Institute of Ecology and Spirituality

*3 Singh's Paper on Hendryk Skolimowski

*4 Berry, Thomas, *Dream of the Earth*, Sierra Club Books, San Francisco, 1996.

Глава 12. Большая работа по восстановлению и осмыслению

Относиться к жизни не иначе, чем как к чуду, значит полностью посвятить себя ей.

Wendell Berry

Великая История развития Вселенной направляет нас к рассмотрению роли людей на Земле – новой роли, не как управляющих, попечителей или министров, что нам явно не удалось. Мы вступаем в отношения взаимного сотрудничества с Землей, и наша работа будет смиренной, почтительной и восстановительной.

Всё хорошее дает нам Земля, это и чистый воздух, и вода, и почва, и продукты питания, и древесина, но мы должны надлежащим образом всё это восстанавливать и восполнять. Восстановление подразумевает нечто большее, чем простое поддержание на прежнем уровне. Мы должны возвращать во все объекты окружающей среды на 20 процентов больше чем мы из них берем, будь то водоснабжение и водохранилища, или же леса, или ареалы живой природы. Только это обеспечит соблюдение некоторой справедливости между поколениями.

А другая наша роль – вникать и реагировать.

Что нам следует выразить, так это свое изумление, осознание и благодарность. Мы – сознание Земли. Других людей у неё нет. Это должна быть быстро реагирующее сознание, базирующееся на грамотном подходе.

Чтобы соответствовать этому требованию, мы должны изучать закономерности и взаимосвязи в природе, интегрируя себя в них и становясь грамотными по отношению к Земле. Мы почти совершенно не обращаем внимания на постоянно меняющиеся цвета, формы, дома, пищу, температуру, качество воздуха и на насекомых.

За пределами нашего воображения существует некий намного более глубокий пласт взаимоотношений между всеми частями целого.

Количество взаимоотношений и взаимозависимостей, существующих на обычном заднем дворе в обычный день, колоссально, оно приводит в замешательство, ошеломляет: драмы, конфликты и развязки разыгрываются ежеминутно.

Жизнь во всей её полноте – это структуры внутри структур для каждой функции жизни; закономерности развития и смерти; структуры, которые мы воспринимаем как чудо, если только они становятся видимыми для нас. Всё сущее живёт по образцу математических взаимосвязей, и это чудо. Нет ничего вне общего образца.

Эти основополагающие структуры, которые проводят жизнь от зачатия к росту всегда различны, хотя одновременно и всегда те же самые. Неотъемлемый принцип – это сетевое использование образца, который связывает всё.

Неразрывное соединение всех моделей и взаимосвязей – вот сущность Природы.

Всем нам знакомо великодушие и щедрость Природы.

Каждый день мы видим её изобильность и наблюдаем за её кооперативной деятельностью в процессах опыления и сбора нектара, в пении китов*, песнях, танцах, спасении, в урожае, посадке растений и их распространении, в веселье и изобилии.

(*Примечание переводчика: Песни китов — звуки, издаваемые китообразными для общения. Слово «песни» используется, чтобы подчеркнуть повторяющийся и мелодичный характер звуков, напоминающий человеческое пение.

Использование звуков как основного канала общения вызвано тем, что в условиях водной среды видимость может быть ограничена, а запахи распространяются существенно медленнее, чем в воздухе.

Считается, что самые сложные песни горбатых китов и некоторых беззубых китов используются в брачных играх. Более простые сигналы используются круглый год и, возможно, служат для повседневного общения и навигации. Зубатые киты (включая касаток) используют издаваемые звуки для эхолокации.

Из Википедии)

Преподавание и учеба вместе составляют обмен опытом. Разговор, труд, идеи, питание, мышление: всё это – обмен при помощи речи или языка жестов

Жизнь не смогла бы развиваться без кооперации, которая является силой, более значительной, чем конкуренция. Стремление к доброму дано нам от природы.

Парадокс совместного пользования и обмена – если мы делимся с нашими соседями,

*которые имеют меньше нашего, то мы выигрываем от этого более, чем если бы мы сохранили всё это только для себя. Обмен и совместное использование – вот основной моделирующий процесс... форма гармоничных взаимоотношений в жизни людей и животных. Взаимообмен повсюду в природе, он как «манна небесная». Границы стираются. (*1)*

Традиционные сообщества показывают, что взаимообмен, помимо его морального и духовного значения, дает преимущество для выживания. Совместное пользование возвышено до уровня существенной ценности для выживания сообщества. А так необходимой для выживания социальной устойчивости нужны эффективные сети коммуникаций. Установить постоянную взаимосвязь между всеми элементами жизни и не дать им препятствовать – вот наша задача.

Посредством Большой Работы наши взаимоотношения с Землей и наше осознание изменят и взаимодействия внутри человечества – это интересная и творческая задача.

«Австралийское заявление в поддержку Земли» начинается с этих взаимоотношений. Некоторые из нас знают, что требуется, для того, чтобы быть в таких взаимоотношениях, и, может быть порой и нерешительно, но развивают близкое взаимодействие в своей нише, потому что именно с этого мы должны начинать действовать.

Нам потребовалось много времени, чтобы прийти к экологическому свидетельству, и мы боремся за то, чтобы оно вошло в нашу жизнь. Согласно нашим убеждениям, пусть свидетельствует сама наша жизнь, но сейчас вопрос стоит уже не о том, чтоб жить просто, а о том, чтоб жить очень экономно. Чтобы дать Земле шанс на выживание, мы должны сократить почти все статьи нашего потребления на 90 процентов.

Это потребует от нас радикальных подтверждений. Готовы ли мы к ним?

У нас мало времени и недостаточно силы воли, и мы не можем требовать от Бога исправить эту ситуацию. Будущее принесет нам дефицит и лишения. Не поменять что-то сейчас означает попросту подвергнуть опасности благополучие Земли в будущем

Мы квакеры, а в нашей истории и в наших свидетельствах движение к новым утверждениям и новым взаимоотношениям всегда решительно поддерживалось. Земле катастрофически не хватает общин, поддерживающих восстановление и новые способы жизни на Земле.

Мое послание:

Землю ещё можно восстановить и исправить. Великая Работа – это главное, что мы можем совершить в нашей новой истории.

Будут ли дети будущих поколений благодарить нас за передачу им Земли со всеми ее системами и видами, в целостности и сохранности? Этого я не знаю, но мы знаем, как к этому двигаться, и времени у нас мало.

Мне нужно заканчивать, и я ещё раз взываю к вам:

Будем ли мы любить эту Землю?

Будем ли мы восстанавливать ее?

И будем ли мы жить с ней в мире и благополучии?

Итак вы выйдете с веселием и будете провожаемы с миром;
Горы и холмы будут петь пред вами песнь,
И все деревья в поле рукоплескать вам.
Исаия 55:12

Примечания к главе 12

*1 Turnbull, Colin, psychologist The Forest People File Format: PDF/Adobe Acrobat Simon & Schuster, 1987. 60 61

Список цитированной литературы

Aboriginal Law Bulletin, May 1966, Vol. 3, Special Women's Issue.

Angyal, Andrew, J. Thomas Berry's Earth Spirituality and the Great Work from Scientific and Religious Perspectives on Altruism. Published in *The Ecozoic Reader*, s 3(2003) 35-44. http://www.ratical.org/man_worlds/GreatWork.html

AYM Faith & Practice Committee, *Quakers and Nature 'Friends' Writings which have drawn inspiration from creation and the environment*, O'Connor, ACT, 1996.

AYM, *This We Can Say: Australian Quaker Life, Faith and Thought*, AYM Religious Society of Friends (Quakers) Inc., Armadale, Victoria, 2003.

Backhouse, James, *A Narrative of a Visit to the Australian Colonies*, published in London, 1843.

Backhouse, Sarah, *Memoir of James Backhouse by his sister*, 2nd edn, William Sessions, York, 1877.

Bane, Peter, ed. Education, *Permaculture Activist*, Issue No. 53, Autumn 2004.

Bayes, Helen, *Prophetic Community*, Canadian Quaker Pamphlet No. 69, Argenta Friends Press, 2009.

Bayliss-Smith & Feachem, R. 'Subsistence and Survival, Rural Ecology in the Pacific.' *The Structure of Permanence: The Relevance of Self-subsistence Communities for World Ecosystem Management*, William C. Clare. Chapter 12, Academic Press, 1977.

Berry, Thomas, *Reinventing The Human*, Talk delivered in Chapel Hill NC, June 1997. *The Ecozoic Era*, 11th Annual Schumacher Lectures, October 1991. www.schumachersociety.org/publication.html *The Dream of the Earth*, Sierra Club Books, San Francisco, 1988. www.sierraclub.org/books The Universe as Sacred, *Earthsong Journal*, Autumn, 2005.

Boulding, Kenneth, *There is a Spirit: The Nayler Sonnets*, Fellowship Publications, NY, 1979.

Brindle, Susannah, To Sing a New Song, *James Backhouse Lecture*, Religious Society of Friends (Quakers) 2000.

Brown, Peter & Garver, Geoffrey, *Right Relationship: Building a Whole Earth Economy*, Berrett-Koehler Publishers, Inc. San Francisco, USA, 2009.

Brown, Shirley, Report from local BLUFM radio. Private email June 2010.

Cable, Mildred with French, Francesca, *The Gobi Desert*, Hodder and Stoughton, London, 1943.

Catholic Earthcare, *On Holy Ground: An Ecological Vision for Catholic Education in New South Wales Australia* www.catholicearthcareoz.net - ecological principles: right to a safe ecological environment is a universal human right.

Carson, Rachel, *A Sense of Wonder*. Film by Haskell Wexler on Carson's life. *Silent Spring*, Penguin, 1962.

Church of England, *Book of Common Prayer*.

Climate Change: <http://www.columbia.edu/~jeh1/> Dr James Hansen, Australian Bureau of Meteorology and CSIRO— Joint Statement <http://www.csiro.au/resources/State-of-the-Climate.html>

Connor, Lizzie, *Our Seven Ages 'An unfolding story of human evolution since the beginning of our Universe'*, Katoomba, 2007. oursevenages.blogspot.com/

Davis, Wade, Sacred Geography *The Wayfinders - Why Ancient Wisdom Matters in the Modern World*, 4th Massey Lecture, Radio National, 2010.

De Blas, Alexandra, Making the Shift: from consumerism to sustainability: *ECOS* (CSIROMagazine), No. 153, Feb/Mar 2010 www.ecosmagazine.com

Deasey, Mark, *To do Justly and to Love Mercy: Learning from Quaker Service*, James Backhouse Lecture, Religious Society of Friends (Quakers) 2002.

Devall, Bill & Sessions, George, *Philosophy of Technology* 2010. <http://www.transnational-perspectives.org/transnational/articles/article36.pdf>

Dillard, Annie, *Pilgrim at Tinker Creek*, Penguin, 1982.

Drengson, Alan, 'Ecophilosophy, Ecosophy and the Deep Ecology Movement: An Overview', 1999. An earlier version of this article appeared in *The Trumpeter: Journal of Ecosophy*, Vol. 14, No. 3, Summer 1997, pp 110-111, entitled 'An Ecophilosophy Approach, the Deep Ecology Movement, and Diverse Ecosophies' . <http://trumpeter.athabascau.ca>

Edwards, Charles, *Resilient Nation*, Demos, document on line.

Ellegird, Alvar, *Science in the nineteenth century*, University of Cambridge Press, 2004. <http://www.cambridge.org>

Fontana, Bernard, *Of Earth and Little Rain*, University of Arizona Press, Tucson, 1989.

Freire, Paulo, *Pedagogy of the Oppressed*, Penguin Books, Australia, 1972.

FWCC, *Faith and Action Study Booklet*, Autumn 2010. www.fwccawps.org

Fox, George, *George Fox Journal*, Rufus Jones edition, 1908, p. 97.

Fox, Paul, *Clearings: Six Colonial Gardeners and the Landscapes*, The Miegunyah Press, Carlton, Victoria, 1994. www.mup.com.au

Gates, Bill, Innovations to Zero, TED, March 2010.

Gould, Helen, *The Quaking Meeting*, James Backhouse Lecture, Religious Society of Friends (Quakers), 2009.

Green, Barbara & Gollancz, Victor, *God of a Hundred Names*, Gollancz Paperbacks, 1985.

Hamilton, Clive, *The Freedom Paradox: Towards Post-Secular Ethics*, Allen and Unwin, Crows Nest, NSW 2008. www.allenandunwin.com.

Hellum, A.K. *Listening to Trees*, NeWest Press, Edmonton, Alberta, Canada, 2008.

Hill, Stuart, 'Redesigning agroecosystems for environmental sustainability: a deep systems approach'. Correspondence to Stuart B. Hill, Faculty of Social Inquiry, Social Ecology Group, University of Western Sydney, Hawkesbury, Locked Bag #1, Richmond, NSW 2753, Australia.

Holt-Gineny, Eric & Patel, Raj, *Food Rebellions: Crisis and Hunger for Justice*, 2008, on-line.

Intrator, Sam M. (Ed) *Living The Questions: Essays inspired by the work and life of Parker J. Palmer*, Jossey-Bass, A Wiley Imprint, San Francisco, 2005. www.josseybass.com

Johnson, David, *Peace is a Struggle*: James Backhouse Lecture, 2005.

Leopold, Aldo, *A Sand Country Almanac*, Ballantyne Books, NY, 1949.

Levi, Primo, *If This is a Man*, Abacus, Sphere Books Ltd, 1987.

Mackie, Frederick, *Traveller Under Concern: The Quaker Journals of Frederick Mackie on his tour of the Australasian Colonies, 1852-1855*, University of Tasmania, 1973.

McHarg, Ian, *Design with Nature*, American Museum of Natural History, NY, 1967. Library of Congress Card No. 76-77344

Meitzner, Yoder, 'Resource Rights', *ECHO Development Notes*, January 2010. www.echonet.org

Merton, Thomas, *The Sign of Jonas*, Hollis and Carter, London, 1953.

Miller, Alex, 'More Than Just Mates – The Gift Economy and Friendship', *Australian Literary Review*, Issue 6, July 2009.

Mitchell, Elizabeth, Excerpt from Red Mitchell's diary. Unpublished private email June 2010.

Mollison, Bill, *Permaculture: A Designer's Manual*, Tagari Publications, Tyalgum, NSW, 1988.

Murdoch, Iris, *The Sovereignty of Good*, Penguin, London.

Nash, Roderick, *The Rights of Nature: 'A History of Environmental Ethics'*, Primavera Press, The Wilderness Society, Leichhardt, Australia, 1990.

Naydler, Jeremy, 'The Work of a Gardener', *Resurgence Magazine*, No. 32, 1989.

New Internationalist, 'Mothers Who Die'. Issue 420, March 2009.

Orr, David, 'What is Education For?' Article in *The Learning Revolution*, No. 27, Winter 1991, p. 52, reprinted 1996, Context Institute. (David Orr is an environmental educator.)

O'Shea, Janey, *Living The Way: Quaker Spirituality and Community*, 28th James Backhouse Lecture, Religious Society of Friends (Quakers), 1993.

Palmer, Parker, *Let Your Life Speak*, Jossey-Bass Inc, San Francisco, USA, 2000. *To Know as we are Known: 'Education as a Spiritual Journey'*, Harper, San Francisco.

Pelletier, W and Poole T, *Wherever You Are Is Home: Earth Prayers from Around the World*, Harper, San Francisco, 1991.

Pogue Harrison, Robert, *Gardens: An Essay on the Human Condition*, University of Chicago Press, 2008.

Rice, Edward, *The Man in the Sycamore Tree: The Good Times and Hard Life of Thomas Merton*, Image Books, Division of Doubleday, NY, 1972.

Roberts, Elizabeth & Amidon, Elias, *Earth Prayers from Around the World*, Harper, San Francisco, 1991. www.harpercollins.com

Rothwell, Nicolas, 'Into The Red', *The Monthly*, May 2009, pp.38-46.

Schor, Juliet, B & Taylor, Betsy, Ed. *Sustainable Planet*, 'Solutions for the twenty-first century', Beacon Press, Boston, 2002. ISBN0-8070-0455-3 www.beacon.org

Seligman, Martin, *Authentic Happiness*, 2002, p.119.

Shuford, John A. 'AVP – An Instrument of Peace', *American Friend*.

Singh, Vir, 'Fertilising the Universe – Sustainability as a Cosmic Quest?', Paper presented at Symposium on The New Horizons of Sustainability, India International Center, New Delhi, India, 12 March 2009.

Singer, Peter, *Ethics and Climate Change*, ABC Radio National, 5 pm, March 6, 2010.

Society of Jesus, *Seven Year Plan for Generational Change for the Society of Jesus*. Personal communication with Fr Paul Demarais, Zambia.

Stevenson, Charles, Ed. *As The Seed Grows: Essays in Quaker Thought*. Australia Yearly Meeting, Tasmania, 2007.

Swimme, Brian, *Canticle to the Cosmos*, Video Series, Institute for Spirituality and Ecology, California, 2006.

Sydney Morning Herald, 'We no longer turn to myths to assuage suffering', Nine Letters to the Editor on Evolution v. Creation, September 27, 2009.

Sveiby, Karl-Erik & Skuthorpe, Tex, *Treading Lightly: The Hidden Wisdom of the World's Oldest People*, Allen & Unwin, Australia, 2006.

Taylor, Jill Bolte, *My Stroke of Insight*, Hodder & Stoughton, UK, 2008.

Thurman, Howard, *Mysticism and the Experience of Love*, Pendle Hill Pamphlet No. 115, Woodford Library.

Van der Post, Laurens, *The Lost World of the Kalahari*, Penguin, London, 1968.

Walker, James, Backhouse, *Walk to the West*, Royal Society of Tasmania, 1992.

Watson, Elizabeth, *Guests of my Life*, Celso Press, Arthur Morgan School, Burnsville NC, 28714, 1979.

Westra, Bosselman, *Reconciling Human Existence and Ecological Integrity*, Earthscan.

Weil, Simone, *Two Moral Essays*, Pendle Hill Publication No. 240, 1981.

Whitman, Walt, *The Portable Walt Whitman*, Penguin Books, 1973.

Winton, Tim, *Land's Edge*, McMillan, Australia, 1993, p.44.

Woolman, John, 'Conversations on the True Harmony of Mankind and How it May be Promoted'.

Zethoven, Imogen, Origins and Evolution of the Sustainability Debate, Sustainable Development -A Critique of Perspectives. In Smith J.W. (1991, Ed.) *Immigration, Population and Sustainable Environment*, Flinders (SA), Australia. Imogen Zethoven, Great Barrier Reef Campaign Manager WWF: (07) 3839 2677; mobile 0414 950 959

Web links 01 to 10 <http://www.quakers.org.au/displaycommon.cfm?an=1&subarticlenbr=264>

01 Quaker Earthcare Statement, Australia Yearly Meeting 2008

02 Quaker Earthcare Action in Australia

02-1 Earthcare Action Network

02-2 Discussion Paper – Background to the proposal

03 Earthcare for Friends at Home

04 Quaker Earthcare for Meeting Houses

05 Quaker Earthcare for AYM gatherings

- 06 Quaker Earthcare for isolated Friends
- 07 Earthcare and the Quaker testimonies
- 08 Quaker Earthcare and AYM Peace & Legislation Committee
- 09 Quaker Earthcare with Indigenous concerns
- 10 Quaker Earthcare and Education
- 11 Quaker Earthcare & Junior Young Friends and Children of the Meeting. www.spont.com/earthcare.htm
- 12 Quaker Earthcare Action & Reflection By Young Friends. fwccawps.org/pubs/resources/2010_Australia%20YM.pdf
- 13 Friends' Earthcare action and events worldwide. [qewnet.ning.com/forum/topics/un-info-unfccc-united-nations-1 -](http://qewnet.ning.com/forum/topics/un-info-unfccc-united-nations-1-1)
- 14 Earthcare & Quaker Quotes. quakerearthcare.org/PDFs/Seeds_Vol_III.pdf
- 15 Understanding the reality of climate change. www.ukcip.org.uk/index.php?id=73&option=com
- 16 Ways of measuring ecological footprint. www.wwf.org.au/footprint/
- 17. Films and documentaries. www.earthcarefilms.com/docu/mn-docu.htm www.earthcarefilms.com/docu/lis-cons.htm www.earthcarefilms.com/docu/lis-devp.htm

THE JAMES BACKHOUSE LECTURES

- 1990 *Quakers in Politics: Pragmatism or Principle?* Jo Vallentine & Peter Jones
 - 1991 *Loving the Distances Between: Racism, Culture and Spirituality*, David James & Jillian Wychel
 - 1993 *Living the Way: Quaker Spirituality and Community*, UJ O'Shea
 - 1994 *As the Mirror Burns: Making a Film about Vietnam*, Di Bretherton
 - 1995 *Emerging Currents in the Asia-Pacific*, DK Anderson & BB Bird
 - 1996 *Our Children, Our Partners – a New Vision for Social Action in the 21st Century*, Elise Boulding
 - 1997 *Learning of One Another: The Quaker Encounter with Other Cultures and Religions*, Richard G Meredith
 - 1998 *Embraced by Other Selves: Enriching Personal Nature through Group Interaction*, Charles Stevenson
 - 1999 *Myths and Stories, Truths and Lies*, Norman Talbot
 - 2000 *To Learn a New Song: A Contribution to Real Reconciliation with the Earth and its Peoples*, Susannah Kay Brindle
 - 2001 *Reconciling Opposites: Reflections on Peacemaking in South Africa*, Hendrik W van der Merwe
 - 2002 *To Do Justly, and to Love Mercy: Learning from Quaker Service*, Mark Deasey
 - 2003 *Respecting the Rights of Children and Young People: A New Perspective on Quaker Faith and Practice*, Helen Bayes
 - 2004 *Growing Fruitful Friendship: A Garden Walk*, Ute Caspers
 - 2005 *Peace is a Struggle*, David Johnson
 - 2006 *One Heart and a Wrong Spirit: The Religious Society of Friends and Colonial Racism*, Polly O'Walker
 - 2007 *Support for Our True Selves: Nurturing the Space Where Leadings Flow*, Jenny Spinks
 - 2008 *Faith, Hope and Doubt in Times of Uncertainty: Combining the Realms of Scientific and Spiritual Inquiry*, George Ellis
 - 2009 *The Quaking Meeting: Transforming Our Selves, Our Meetings and the More-than-human World*, Helen Gould
 - 2010 *Finding our voice: Our truth, community and journey as Australian Young Friends*, Australian Young Friends
- Backhouse Lectures, as well as other Australia Yearly Meeting publications, are available from Friends Book Sales, POBox 181, Glen Osmond, South Australia, 5064, Australia. Email <sales@quakers.org.au>.

Моя насущная забота – овладеть всеми аспектами пермакультуры, она прекрасно применима для людей и культур, которые выносят или переживают экстремальные условия. Единожды освоив пермакультуру и уяснив для себя, что первоначально следует делать то, что приводит к восстановлению земель, я стала преподавателем и страстно увлеклась сферой неформального образования взрослых людей, понимая, что это – устойчивый способ передачи и укоренения знаний.

Pooy Morroy

